

ИСТОРИЯ КРАЯ. ИЗБРАННОЕ

Вниманию читателей предлагаются главы и фрагменты из редких книг и ставших раритетными энциклопедических источников, в совокупности представляющих историю заселения Амурской области и краткий обзор ее состояния с древнейших времен до начала XX в. На страницах альманаха публикуются сведения о древних племенах, населявших Приамурье; истории образования области; о русской государственной и «народной» колонизации этих земель, о первых поселенцах: их национальной принадлежности, вероисповедании, сферах занятости.

Для исследователей-лингвистов публикуемые материалы представляют социально-культурный фон, на котором происходили языковые процессы в регионе, обусловившие его диалектное своеобразие и региолектную специфику.

УДК 81'282

Н.Г. Архипова, М.А. Куроедова

Благовещенск, Амурский государственный университет

АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ: К 160-ЛЕТИЮ СО ВРЕМЕНИ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье представлена краткая характеристика этапов славянского освоения Приамурья, свидетельствующих о том, что на этнической карте региона к началу XX в. наметилось несколько крупных этнических групп, представляющих северный и южный типы восточнославянской культуры; рассматривается каждая из этих групп, в том числе, в религиозно-конфессиональном аспекте. А также делается обзор редких исторических источников, представляющих этапы освоения Амурской области.

Ключевые слова: Амурская область, история края, древние племена, первопоселенцы, национальность, русский язык, диалект, вероисповедание, сфера занятости.

N.G. Arkhipova, M.A. Kuroedova

Blagoveshchensk, Amur State University

AMUR REGION: TO THE 160TH ANNIVERSARY OF ITS FOUNDING

The article gives a brief description of the stages of the Slavic development of the Amur region, indicating that on the ethnic map of the region by the beginning of the twentieth century. there were several large ethnic groups representing the northern and southern types of East Slavic culture; each of these groups is considered, including in the religious and confessional aspect. And also an overview of rare historical sources representing the history of the development of the Amur region.

Keywords: Amur region, history of the region, ancient tribes, first settlers, nationality, Russian language, dialect, religion, sphere of employment.

doi 10.22250/WFDA.2019.15.5

Амурская область – край с высоким синим небом, розовыми от багульника сопками весной и величавыми реками – в 2018 г. отметила 160-летие со времени своего образования.

Большие испытания пришлось выдержать первопроходцам, чтобы этот благодатный край стал российским.

Ученые отмечают, что первый этап освоения Приамурья русскими начался в середине XVII в. и связан с деятельностью Василия Пояркова (1648 г.) и Ерофея Хабарова (1650 г.), а древнейшие поселения русских на Амуре относятся к 1651 г. (крепость Албазин) [1], но русским надолго – до середины XIX в. – пришлось оставить приамурские земли в связи с трагической историей Албазинского воеводства [1, с. 240]. «В течение полутора десятков лет шло русское заселение края, возникли заимки, остроги, деревни, город Албазин. Установились постоянные экономические связи Амура с остальной Сибирью. Было образовано Албазинское воеводство, и край вошел в состав Московского государства в такой же степени, как и остальные сибирские земли» [1, с. 24].

В 1854 г. русские снова пришли на Амур. Это была казачья экспедиция, инициированная генерал-губернатором Восточной Сибири Н.Н. Муравьевым [2, с. 137]. «В 1854-1856 гг. по Амуру были проведены сплавы войск и казаков в низовья Амура, а вдоль левого берега реки в 1856 г. поставлены казачьи посты. В 1857 г. по левому берегу Амура основаны казачьи станицы для обеспечения пограничной охраны и недопущения на Амур судов иностранных государств» [3, с. 24]. Об этом пишет и А.В. Кириллов: «В июле <...> 1857 г. началась <...> колонизация области. Правительству пришлось прибегнуть к национальному способу заселения окраин – к заселению казаками, которые, как военный элемент, могли представлять более или менее надежную оборону от случайных нападений. Жребий при этом пал на казаков Забайкальской области, живших по рекам Шилке, Аргуни и Окуну. Они <...> в короткое время, с 1857 по 1862 гг., успели организовать до 60 селений, в которых числилось 11 850 душ обоего пола» [4, с. 20]. Таким образом, традиционно считается, что Амурское казачье войско было сформировано забайкальскими казаками. Отметим, однако, что переселение казаков из Забайкалья в Амурскую область закончилось уже в 1862 г. и до 1889 г. не было зафиксировано ни одного случая переселения из среды казачества [4, с. 21].

К 1900 г. произошли качественные изменения в составе амурских казаков: «К 1900 г. на земли Амурского Войска были переселены для усиления его состава около 20 семейств Уральцев в целях поднятия рыболовного промысла и 78 семейств из казаков переселенцев Донского, Кубанского, Терского, Оренбургского и Забайкальского Войск. В 1902 г. в состав Амурского Войска было переселено 90 семейств Кубанских казаков, всего в количестве 560 душ обоего пола» [5, с. 3].

С 1862 г. начинается массовое крестьянское заселение Амурского края. «Первыми пионерами из земледельцев были прыгуны и молоканы из Таврической и Самарской губернии и крестьяне из Восточной Сибири, из которых первые основали селенье Астрахановку, а последние – Белогорье. В последующие годы стали являться переселенцы из Воронежской, Астраханской, Вятской, Тамбовской и Пермской губерний, и в 60-х гг. переселения вообще совершались в более или менее значительных размерах» [4, с. 20]. Крестьяне-переселенцы, по архивным данным, в конце 80-х гг. XIX в. – начале XX в. составляли основную массу населения Приамурья, при этом численный состав выходцев с юга России, украинцев и белорусов был очень высок: «В начале 80-х гг. среди крестьян некоторых губерний России заметно было сильное стремление к переселению в область. Так, в конце 1882 г. из Полтавской губернии изъявило желание переселиться 4351 семейство.

<...> Кроме того о переселении в область поданы были просьбы <...> из Тамбовской губернии, из Харьковской, из Могилевской. <...> Хотя это повальное стремление к переселениям в область, особенно из Полтавской губернии, и было приостановлено, тем не менее, с 1883 г. ежегодно прибывали сотни переселенцев» [4, с. 21]. Украинская составляющая на карте Приамурья была действительно велика: «По данным переписи разных лет, украинцы составляли вторую по численности после русских славянскую этническую группу на Дальнем Востоке и, в частности, в Приамурье. Так, в 1886 г. 46, 5 % всех переселенцев в Амурскую область составляли украинцы, в 1890 – 59,6%. В 1927/28 гг. из 36,7 тысяч семейных переселенцев на Дальний Восток 11,2 тысячи были из Украины, 8,6 тысяч из Европейского центра, 5,1 тысяч – из Белоруссии» [6, с. 11]. По данным переписи 1926 г., в Приамурье украинцы составляли 25% [7, с. 3].

Вторая и третья переселенческие волны из южнорусских районов, а также из Украины пришлись на 30-е и 50-60-е гг. XX в. и усилили южнорусскую и украинскую составляющие в населении Приамурья. Однако и на своей исторической родине восточнославянское население не было однородным. Так, например, бывшая Брянская губерния, из которой в Амурскую область шло активное переселение в течение всего времени освоения края, хотя и входила в состав России, но была заселена не только русскими, но и украинцами и белорусами. История заселения Брянщины и ее пограничное положение способствовало сохранению в культуре как основных южнорусских особенностей, так и белорусско-украинских компонентов [8, с. 52].

Можно утверждать, что на этнической карте региона к началу XX в. наметилось несколько крупных этнических групп, представляющих северный и южный типы восточнославянской культуры. «Севернорусские традиции с «сибирской» окраской прослеживались у потомков забайкальских казаков. Южный тип объединял выходцев из южнорусских, украинских и белорусских губерний, сохранивших традиционную земледельческую направленность хозяйственного уклада и тесно связанную с ним систему бытовой обрядности» [9, с. 6].

Расселение этих групп на территории области было своеобразным. С одной стороны, наблюдалась тенденция к обособленному существованию отдельных этнических групп населения, в связи с чем станицы и округа заселялись преимущественно казаками, к украинцам селились украинцы, образовывались и белорусские села. С другой стороны, первые крестьянские поселения могли отличаться неоднородностью этнического состава. Имеются факты и о том, что под влиянием каких-либо причин первые «засельщики» покидали населенный пункт, и он впоследствии обживался другими. Так, например, деревня Борисоглебка Завитинской волости была основана в 1887 г. переселенцами из Тамбовской, Полтавской и некоторых других губерний [4, с. 83]. Деревня Березовка Черемховской волости хотя и была образована в 1961 г. старообрядцами – выходцами из Забайкалья, но «... в 1874 г. все жители этой деревни выселились в другие места, и только в 1880 г. снова здесь поселились переселенцы из Полтавской губернии, к которым приселились позднее другие» [4, с. 69]. Данные диалектологических экспедиций в села области показывают, что в настоящее время наибольшей сохранностью обладают говоры территорий однородного этнического заселения [9].

Несмотря на сложность процесса освоения Амурской области, к концу 90-х гг. XIX в. сложилось несколько районов заселения: *старожильческий* район, охватывающий низовья р.

Зея и левый берег Амура, в котором сосредоточилась подавляющая часть поселенцев области; *переселенческий*, включающий Бельский, Гильчинский и Тамбовский округа; *казачий* район, объединявший округа по среднему течению реки Амур [2, с. 210-211].

Помимо этнической неоднородности при формировании населения Амурской области, следует указать и на конфессионально-религиозное своеобразие состава ее жителей. Подавляющее большинство переселенцев исповедовало православное христианство, в том числе среди первых «засельщиков» амурского края было много старообрядцев, представляющих разнообразные толки и согласия, и молокан – представителей одной из разновидностей духовного христианства: «Господствующая религия населения области – православие, которого держится большинство жителей: исключение составляют сектанты, численность которых к 1 января 1890 г. простиралась до 9533 душ обоего пола. Преобладающее большинство сектантов составляют молоканы (5454 человек) и старообрядцы беспоповской секты (3231 человек), а остальное меньшинство принадлежит к сектам духоборцев, жидовствующих, прыгунов, баптистов и австрийского согласия» (последние тоже старообрядцы – Н.А.) [4, с. 22].

Таким образом, Амурская область осваивалась в основном за счет колонизационного перемещения восточнославянского населения в середине XIX – начале XX вв. Основными факторами заселения Амурской области были следующие: правительственное переселение казаков и крестьян; вольная колонизация края; переселение молокан и старообрядцев; ссылка каторжников; необходимость обслуживания почтовых трактов между Сибирью и Камчаткой; разработка золотоносных рудников; приграничная торговля с Китаем и др. Русские казаки и крестьяне составили главный поток мигрантов в 50-70 гг. XIX в. В 1880-е гг. среди переселенцев края преобладали украинцы. Белорусы, составляя наименьшую долю среди восточнославянского населения края, осваивали Приамурье на рубеже XIX – XX вв. Большую роль в заселении и освоении края играли конфессионально-религиозные сообщества молокан и старообрядцев.

Вниманию читателей мы предлагаем главы и фрагменты из редких книг и ставших раритетными энциклопедических источников, в совокупности представляющих историю заселения Амурской области и краткий обзор ее состояния с древнейших времен до начала XX в.

В издании «Обзор земледельческой колонизации Амурской области» (1913) дается картина земледельческой колонизации Амурской области от ее начала до 1912 г., а именно до открытия движения по Амурской железной дороге. Обзор составлен по отчётам Амурской переселенческой организации, трудам Амурской экспедиции и другим материалам [10]. Представляет несомненный интерес для ученых и краеведов глава «Краткий обзор событий в Амурском крае до окончательного занятия его русскими», в которой публикуются сведения о древних племенах, населявших Приамурье; о русской государственной и «народной» колонизации этих земель, начиная с походов Ермака, Василия Пояркова, Ерофея Павловича Хабарова, заканчивая деятельностью Николая Николаевича Муравьева, Геннадия Ивановича Невельского и заключением Айгуньского договора. «Этот основной договор с Китаем о нашей восточной границе был дополнен заключенным графом Путятиным 1 июня того же года Тянь-Цзинским трактатом, но окончательно граница между Россией и Китаем от устья Уссури до Кореи, в том виде, как она существует ныне, определена Пекинским трактатом, заключенным генералом Игнатьевым 2 ноября 1860 года. Этими актами был бескровно

присоединен к России огромный Приамурский край с бассейном Уссури и морскими гаванями Восточно-Азиатского побережья от залива Счастья до Корейской границы» [10, с.42].

Книга А.В. Кириллова «Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей с включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран» (1894) в настоящее время является библиографической редкостью [4].

Автор «Географическо-статистического словаря» Александр Васильевич Кириллов (1851 – около 1910 гг.) – видный общественный деятель, краевед, учитель. Он родился в г. Архангельске, окончил Московскую Духовную академию, с 1877 г. преподавал латинский язык в Благовещенской мужской прогимназии, затем в гимназии. В 1898-1905 гг. А.В. Кириллов служил городским головой. Он сотрудничал с дальневосточными и сибирскими газетами, читал публичные лекции по краеведению, сборы от которых шли на развитие библиотек, в фонд помощи переселенцам. А.В. Кириллов опубликовал много научных работ по краеведению, являлся организатором «Амурской газеты» (1895 – 1899 гг.). «Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей с включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран» – первый географический словарь Амурской области и поныне – ценнейший и уникальный источник сведений о географии края.

В альманахе мы публикуем статью из названного словаря – «Амурская область», в которой автор пишет о рельефе и почве нашего края, водных ресурсах и климате, флоре и фауне. Кроме того, А.В. Кириллов делает краткий обзор истории образования области и дает сведения о присоединении ее территории к Российской империи, о первых колонистах: их национальной принадлежности, вероисповедании, сферах занятости.

Об этом же, но уже спустя 100 лет после выхода словаря А.В. Кириллова, пишут и авторы книги «Амурская область: Опыт энциклопедического словаря» (1989), редактором-составителем которой стал Николай Карлович Шульман [3].

Географ, педагог, ученый Н.К. Шульман в 1949 г. после окончания аспирантуры Ленинградского педагогического института им. Герцена был направлен на работу в Благовещенский государственный педагогический институт. На кафедре географии БГПИ Шульман проработал более 45 лет, пройдя путь от старшего преподавателя до профессора кафедры. Он много путешествовал со своими студентами по Амурской области, прививая им любовь к родному краю. Под научным руководством Н.К. Шульмана были подготовлены такие коллективные труды по географии Амурской области, как «Амурская область. Природа. Экономика. Культура. История», «Хрестоматия по географии Амурской области», «Амурская область. Опыт энциклопедического словаря», «Атлас Амурской области». Всего Николаем Карловичем Шульманом опубликовано более 120 научных и научно-методических работ, лучшие из которых посвящены Амурскому краю.

«Опыт энциклопедического словаря» вышел в 1989 г. и сразу получил признание Президиума Географического общества СССР. Именно тогда Николай Карлович задумал создание «Энциклопедии Амурской области»: уточнял состав авторов, обдумывал иллюстрации, но не успел осуществить свой замысел.

Идеи по созданию такой энциклопедии возникали в научных кругах не раз. В 2008 г. был предпринят опыт фундаментального научного описания истории Амурской области с древнейших времен до начала XX в. [11], но целостное энциклопедическое описание

Амурской области с начала ее возникновения до сегодняшних дней – пока не воплощенный в жизнь проект. Хочется надеяться, что он будет осуществлен современными исследователями нашего края.

Сведения о современной Амурской области можно найти в многочисленных Интернет-источниках [12], представляющих историю, географию, экономику, культуру области, и в совокупности информация из приведенных нами источников формирует картину динамического развития Амурской области, дающую почву для размышлений о судьбах «малой родины».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кабанов П.И. Коренное население Приамурья при переходе под власть России // Амурский вопрос. Благовещенск, 1959. С. 225-240.
2. Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки. М., 1982. 288 с.
3. Амурская область: Опыт энциклопедического словаря/ ред.-сост. Н.К. Шульман. Благовещенск, 1989. 414 с.
4. Кириллов А.В. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей с включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран. Благовещенск, 1894. 541 с.
5. Донские областные ведомости. № 208 / 25.09.1913.
6. Оглезнева Е.А. Языковая ситуация в Приамурье: динамический аспект. Историко-лингвистический очерк // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 9. Славянское языковое взаимодействие в Дальневосточном регионе / под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. Благовещенск: АмГУ, 2011. С. 7-25.
7. Дальневосточный край в цифрах: справочник / под ред. Р. Шишлянникова, А. Рясенцева, Г. Мевзоса. Хабаровск, 1929. 281 с.
8. Чернышов С.В. Этно-социальные особенности формирования населения Брянской области // Состояние и проблемы развития гуманитарной науки в Центральном регионе России. Брянск. 2003. С.51-61.
9. Архипова Н.Г., Оглезнева Е.А., Старыгина Г.М. Современные русские говоры Приамурья и фольклор: из опыта полевых наблюдений// Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 2. Речевые портреты и жанры. Словарь. Язык фольклора / под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. Благовещенск: АмГУ, 2005. С. 5-9.
10. Обзор земледельческой колонизации Амурской области. Благовещенск, 1913. 325 с.
11. История Амурской области с древнейших времен до начала XX в. / Под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. 424 с.
12. www.bigenc.ru (Большая Российская энциклопедия: электронная версия); ru.wikipedia.org (Википедия) и др.

Обзор земледельческой колонизации Амурской области¹

Предисловие

В предлагаемом обзоре Амурского переселенческого района имели в виду дать в сжатой форме более или менее полную картину земледельческой колонизации Амурской области от начала заселения ее русскими до последних дней и указать на все изменения,

¹ Тексты данного источника, а также других источников дореволюционного периода представлены в альманахе в соответствии с современными орфографическими и пунктуационными нормами. Сохранены некоторые устаревшие особенности употребления грамматических форм с целью сохранения авторского стиля, а также принятые в период первого издания книг условные сокращения. Написание собственных наименований и этнонимов также дается в соответствии с дореволюционным источником.

которые происходили в этом важном государственном деле на нашей далекой окраине. Подсчитать итоги переселения в область за истекшее время казалось тем настоятельнее, что область находится накануне открытия движения по Амурской железной дороге, несущей за собой глубокие изменения сложившегося в замкнутой обстановке края экономического уклада жизни и условий его колонизации. Появление железной дороги в малонаселенной стране, какою, несомненно, является Амурская область, сопровождается обыкновенно усиленным притоком населения извне, вливающим свежие силы в молодой край. А так как отражение прошлого неизбежно в будущем, то и история заселения края, хотя бы в узких рамках земледельческой колонизации, становится темой вполне своевременной.

В настоящее время область уже не представляет из себя той неизвестной страны, какою она являлась всего 10-15 лет тому назад. По крайней мере в колонизационном отношении, благодаря работам почвенно-ботанических экспедиций Переселенческого Управления и ВЫСОЧАЙШЕ командированной Амурской экспедиции, а также местных сил переселенческой организации и обследованиям других ведомств, естественно-историческое изучение края настолько подвинулось вперед, что дает возможность появлению объективной оценки его природных условий. С другой стороны, обширный труд Амурской экспедиции по статистико-экономическому обследованию всех земледельческих хозяйств в Амурской области и предпринимаемые время от времени местной переселенческой организацией экономические обследования быта переселенцев представляют собою весьма ценный и интересный материал для освещения экономической и бытовой стороны колонизационного вопроса в области. Вместе с тем и литература об Амурской области за последнее время пополнилась многими солидными трудами, из которых нельзя не указать на такие, как «Труды ВЫСОЧАЙШЕ командированной Амурской экспедиции» и издания общеземской организации «Приамурье».

Предлагаемый обзор составлен как на основании литературных источников, перечень которых, чтобы не пестрить текста выносками, дается в конце книги, так и на основании подлинных дел некоторых правительственных учреждений Амурской области и отчетов местной переселенческой организации. Последние служили материалом, главным образом, для глав после-муравьевского периода колонизации. Историческая часть обзора приводится ввиду общей связи темы обзора с прошлым Амурской области, так равно и с тем, чтобы лишний раз напомнить о былых подвигах русской вольницы, открывшей впервые Амур.

Текст обзора составлен исполняющим обязанности производителя работ Амурской землеотводной партии С.И. Чембаровым, за исключением глав седьмой, восьмой, десятой и одиннадцатой, написанных исполняющим обязанности производителя работ Ф.Н. Чиликиным, и главы шестой, составленной заведующим почвенно-ботаническими экспедициями Н.И. Прохоровым и его помощницей В.А. Балыц. Сводка метеорологических данных, изданных в виде приложения к настоящей книге, сделана заведующим метеорологическим бюро района М.И. Сумгиным.

В собирании материалов С.И. Чембарову помогали и другие чины Амурского района. Общая редакция книги выполнена мною.

*Временно заведующий Амурским переселенческим районом
В. Рубинский*

Глава первая

Краткий обзор событий в Амурском крае до окончательного занятия его русскими

Еще со времен глубокой древности речную область Амура населяли разные племена тунгусской народности. Сказания китайских летописцев говорят, что в XII веке до Р. Х. на северо-востоке от провинции Шень-Цзинь (Мукдень) простиралось владение отважных звероловов Су-шеней, занимавших тогда нынешнюю Гириньскую провинцию Маньчжурии, а на юго-востоке, в пределах нынешней Кореи, существовало владение Чао-сень (родоначальников современных корейцев). Оба владения входили в состав области Ю-Чжоу и находились в зависимости от Китайской империи. Однако более достоверные сведения о народах, обитавших в бассейне Амура, относятся к позднему времени, именно к царствованию в Китае второй династии Хань (I-III в. по Р. Х.), в летописях которой тунгусские племена, жившие по Сунгари и Амуру, были известны под именем И-лоу.

Эти «восточные варвары», по определению китайцев, отличались своей воинственностью, независимым характером и теми же дикими нравами, которые царили в быту прочих народов, населявших в то время Среднюю Азию. И-лоу были звероловы, хорошо владели луком и стрелой и умели плавать на судах. От их набегов по суше и по воде страдали другие племена и пограничные области Китая. Тем не менее уже и в те далекие времена всеобщего варварства физические условия страны оказывали могущественное влияние на быт и характер человека, и большинство тунгусских племен, обитавших в Северной Маньчжурии, постепенно перешло к оседлому образу жизни. Обширная горная страна, с суровым климатом, покрытая сплошь лесами и изрезанная многочисленными речными потоками, представляла менее всего условий для кочевой пастушеской жизни среднеазиатских номадов, и в то же время обилие зверей в ее девственных лесах заставило древнего обитателя обратиться в зверолова, чем они и были по преимуществу в доисторический период своего существования. Впоследствии же под влиянием соседства культурных китайцев обширные и плодородные долины рек этой страны способствовали постепенному переходу населения прямо к земледелию, что, в свою очередь, обусловило появление сплоченности среди тунгусских племен и помогло им начать свою самобытную историю.

Переход к земледелию и возникшие торговые сношения с Китаем положили начало гражданской общности среди полудиких племен и вызвали образование из них отдельных общин, связанных определенной территорией, во главе которых стояли наследственные старшины. На почве соревнования и вражды между собою общины стали принимать характер военных организаций, и в возникшей борьбе слабые должны были подчиниться сильнейшим. Таким путем возникло несколько крупных владений (аймаков), обладающих значительным населением и вооруженными силами и объединенных под властью главы союза общин, неограниченно повелевавшего в своем аймаке. Этот феодальный строй местных владений завершался вынужденным или добровольным союзом их в крупные территориальные единицы (государства) под главенством наиболее сильного из владетелей отдельных племен.

В конце IV века по Р. Х. тунгусские племена Северной Маньчжурии делились на семь аймаков, из которых самым обширным были аймаки Хэ-шуйский, занимавший земли по

Амуру и в низовьях Сунгари. В верховьях же Сунгари занимало земли племя Сумо, сыгравшее крупную роль в объединении тунгусских племен. С завоеванием китайцами в 668 году Южной Маньчжурии (государства Гао-ли) северные племена оставались независимыми. Вскоре после этого владетель аймака Сумо, подчинив своей власти другие северные племена, основал первое тунгусское государство Бо-хай, в пределы которого входили, между прочим, Уссурийский край с берегами Амура. Основав свою столицу в долине р. Хурхи (Муданьзян), около нынешней Нингуты, и войдя в сношения с Китаем, правители Бо-хай много способствовали проникновению китайской культуры в среду тунгусских племен, и в IX веке государство Бо-хай становится одним из могущественных владений к северо-востоку от Китая. В 924 году Бо-хайское государство пало в борьбе с надвинувшимися на него монгольскими племенами киданей, обитавшими в верховьях Амура. На развалинах царства Бо-Хай кидане образовали обширную империю Ляо, включавшую в свои границы и северо-восточную часть Средней Азии. Во время господства киданей Северная Маньчжурия составляла провинцию империи Ляо. В этот период унижения среди северо-маньчжурских племен начал возвышаться политический союз, известный в истории под именем союза Чжурчженей (Нючжю), который вскоре под предводительством Агуды успел не только свергнуть иго киданей, но завоевать Северный Китай, образовать новую могущественную монархию под главенством дома Гинь. Во время управления этой династии Маньчжурия вошла в тесные сношения с Южным Китаем и заимствовала от него государственное и общественное устройство, культ, нравы и обычаи, которые быстро привились в полудикой стране. Этот период исторической жизни был и временем наибольшего расцвета в стране земледелия, торговли и появления в ней многих городов и селений. Однако, несмотря на культурные успехи, империя Гинь просуществовала недолгое время. В начале XIII века она подверглась нашествию с запада монголов и в 1234 году была окончательно завоевана и опустошена монгольскими полчищами. В течение четырехсот лет Маньчжурия, лишившись самобытности, находилась под властью одновременно с ней завоеванного монголами Китая, сначала Юаньской (монгольской) династии, а затем Минской, и составляла провинцию под управлением особого генерал-губернатора. Разрозненные племена ее находились в постоянной вражде между собою, пока на исторической сцене ее не появился человек, сумевший снова объединить маньчжур и вознести их на верх политической славы. В начале XVII века, в то время, когда в Китае начались внутренние смуты, в Маньчжурии быстро возвысился дом Маньчжу, давший впоследствии свое имя стране. Владетель этого дома, Нурхаци, покорив последовательно другие аймаки, в 1616 году провозгласил независимость Маньчжурии и начал войну с Китаем, закончившуюся поражением китайских армий. В 1625 году Нурхаци перенес свою столицу в Мукдень, где вскоре и умер, получив посмертный титул Тай-цзу (Верховного предка). В 1636 году сын Тай-цзу, Тац-цун, принял в Мукдене императорский титул, а с падением Минской династии преемник его, Шунь-чжи, в 1644 году окончательно водворился в Пекине и, став во главе мировой империи, положил фактическое основание Дай-цинской династии, просуществовавшей в Китае до революции 1911 года.

Таковы в общих чертах главнейшие явления в исторической жизни соседней нам Маньчжурии к моменту появления на ее северной окраине первых русских людей. К этому времени, именно к первой половине XVII века, благодаря ведущимся войнам, а затем и завоеванию Китая, открывшему маньчжурам широкий доступ в богатые и людные местности

Срединной империи, где привилегированное положение завоевателей предоставляло в их руки власть в военном и гражданском управлении, Северная Маньчжурия значительно опустела, тем более окраины ее – берега Амура и Уссури. Здесь кое-где оставались еще мелкие полуоседлые и земледельческие, родственные маньчжурам племена дауров и дучеров, управляемые зависимыми от Маньчжурских правителей старшинами, да в горах и лесах и по берегам рек бродили кочующие тунгусские племена, занимающиеся охотой и рыбной ловлей.

Завоевательное и колониционное движение русских на восток с самого начала являлось действием двух сил – государственной и народной, причем инициатива движения нередко переходила в руки второй. Поход Ермака, являющийся ярким выражением предприимчивости народного духа, открыл в конце XVI столетия широкие ворота для движения русских на восток и указал им на возможность осуществления завоевательных стремлений на всем просторе необъятной Сибири. Тяжелый внутренний быт Московского государства способствовал появлению в то время многих людей, жаждущих приключений и вольной жизни вдали от родного очага. Надежды на обогащение в далекой и неизвестной стране дорогими мехами, драгоценными металлами и прочими сказочными сокровищами вместе с перспективой привольной жизни среди подвластных себе инородцев служили путеводной звездой для многих искателей приключений, зверопромышленников, разного рода беглых, бродяг и т. п. людей. Эта русская вольница, собиравшаяся из самых смелых и энергичных элементов «бродячей Руси» Московского периода, добровольно становилась под начало выборного предводителя, памятуя заветы, что только сплоченность их может спасти от гибели в полной превратностей жизни. Не имея определенного плана, кроме стихийного стремления покорить и обложить данью – «объясачить» в пользу Московского царя сибирских инородцев (при этом и себя не забыть), русская вольница, эти «охочие люди», получившие тюркское прозвище «казаков», смело шли в неведомые земли по главным речным системам, переваливая свои легкие струги по узким волокам в другие речные системы, по пути объясачивая инородцев и намечая новые походы. Наряду с этой вольницей шли промышленные люди и правительственные отряды, с пашенными и разного звания людьми, набранными по зову в «поморских городах» или же вербуемыми из той же вольницы. Для удобства сбора ясака и для защиты от инородцев правительственными отрядами на главных путях строились укрепленные городки и остроги. Эти городки снабжались небольшими гарнизонами и провиантом, а около них рассаживались пашенные люди. С течением времени некоторые городки и остроги становились центрами особых управлений-воеводств, к которым приписывались разные приказные и служивые люди для соблюдения государевой казны. Таким образом были основаны Тобольск (в 1587 г.), Туруханск (в 1603 г.), Томск (в 1604 г.). В начале XVII столетия русские появляются на реке Енисее и строят Енисейск, а в 1628 году – Красноярск. Вскоре после этого русские партии, двигаясь по Енисею и Ангаре, открывают Илим-Кутский волок, которым и проникают на реку Лену. В 1630 году строится Илимский острог как стратегический пункт для движения в При-Ленский край, а в 1632 году – Якутск, сделавшийся с 1640 года резиденцией особого Якутского воеводства.

К этому году русские по рекам Алдану, Мае и Ньюдоме и волоком через Становой хребет на р. Улью уже успели добраться до «студеного» Охотского моря. Около того же

времени, спускаясь по р. Енисею, русские доходят до Ледовитого океана и, следуя вдоль его побережья, проникают к устьям рек Яны, Индигирки, Колымы и Анадыря. Строятся Нижне-Колымск (в 1644 г.) и Охотск (в 1648 г.). В этом же году, т. е. за 80 лет до появления командора Беринга, казак Дежнев плавал по проливу, разделяющему Старый и Новый свет, а партия Лаптева около этого времени прошла Таймырский полуостров и открыла северо-восточный мыс Азиатского материка. Позднее, в конце XVII и начале XVIII века, русские занимают Камчатку, Алеутские острова и Аляску.

Таким образом, непрерывное движение русских на восток в погоне за новыми богатствами довело их в несколько десятков лет от Урала до Охотского моря. Это движение, как видим, распространялось по самой северной части Азиатского материка, где малочисленные, но отважные отряды русских людей смело хозяйничали среди редкого и слабого инородческого населения, промышлявшего охотой и рыбной ловлей на просторе необозримых лесов и широких рек. Собирая здесь ясак дорогой пушшиной и подводя инородцев «под высокую руку Московского царя», русские, однако, в то время оставались совершенно бессильными для движения в южную степную Сибирь, заселенную кочевниками. Покорение последних требовало и больших сил, и известной плановости в действиях, а потому и могло быть осуществлено только в позднейшее время.

Тем не менее по проложенным путям приток русских людей в Сибирь не прекращался. Разнесенная по Руси слава о богатстве страны и возможности легкой независимой жизни были так заманчивы, что ни огромные лишения, которые претерпевали на своем пути русские люди, ни беспрестанная борьба с инородцами и с суровой природой не останавливали служилых, «охочих» и разных «гулящих» людей в поисках «землицы, казны и рухляди». Кроме того, правительство начало сгонять в Сибирь пленных-поляков и литовцев и ссылать туда в наказание своих порочных людей. Весь этот люд бродил по громаднейшей стране и из него же нередко набирались гарнизоны в города и остроги, а также сформировывались отряды для новых разведок.

Одновременно с движением русских с Енисея в При-Ленский край и к Охотскому морю другая партия русских людей по Ангаре доходит до озера Байкала. В 1631 году на реке Ангаре, близ порогов, строится Братский острог, служащий оплотом для покорения прибайкальских бурят. В 1647 году русские строят острог на месте нынешнего Нижне-Удинска, а в 1661 году основывают Иркутск, сделавшийся с 1682 года центром нового воеводства. В половине XVII столетия русские утверждают также в Забайкалье. Строятся остроги: в 1648 году – Баргузинский, в 1665 году – Селенгинский и Верхне-Удинский, а ранее (в 1654) основывают Нерчинск, который вскоре становится центром воеводства, заведующего и землями по р. Амуру, открытыми около этого времени.

Первые смутные сведения об Амуре (вернее о притоке его – Зее) русские получили в 1636 году от тунгусов с р. Уди, встреченных ими на берегу Охотского моря. В 1637-1639 гг. Енисейский атаман Перфильев, поднимаясь по р. Витиму в Северное Забайкалье, также от тунгусов разузнал о реке Амуре (Силикаре), что по этой реке живут дауры, занимающиеся земледелием, что ближе всех находится владение князя Лавкая, у которого много хлеба, скота, серебра и материй. Эти сведения Перфильев передал в пути первому Якутскому воеводе Головину, который, по прибытии в Якутск, не замедлил отправить партию казаков под начальством Бахтеярова на р. Витим с целью пройти этим путем на Амур и разведать

серебряную руду. Но эта партия не могла достигнуть Амура и через год вернулась обратно в Якутск. Тем временем в Якутске были получены от промышленников сведения, что притоки реки Алдана, впадающего в Лену, берут начало в том месте Станового хребта, за которым начинаются реки, текущие в Амур. И вот 15 июля 1643 года из Якутска отправилась новая партия под начальством письменного головы Василия Пояркова в составе 132 человек. Спустившись по Лене, партия через сутки вошла в р. Алдан и потянулась вверх по этой реке бечевой. Через 4 недели плавания по Алдану партия достигла устья р. Учюра и, пройдя вверх по этой реке 10 дней, вступила в чрезвычайно порожистую р. Гонам, по которой с величайшими трудностями поднималась в течение пяти недель. Недалеко от устья Нюемки начался ледоход и дальнейшее движение водою стало невозможным. Оставив здесь пятидесятника Минина с провиантом и частью команды, с наказом по последнему зимнему пути перетащить груз чрез Становой хребет и на построенных судах весною догонять своего атамана, Поярков с 90 человек команды, уложив часть провианта и оружия на легкие сани, с рекоставом отправился пешком в дальнейший путь к устью р. Нюемки и по ней на Становой хребет. Через три недели утомительного пути по глубокому снегу партия перевалила горы и спустилась в верховья р. Брянты, а по этой последней вышла на р. Зею. Пройдя по Зее до устья Умлекана, Поярков встретил первое селение дауров и остановился зимовать. Однако незначительное поселение дауров не располагало большим количеством провианта, и скоро стал ощущаться недостаток в продовольствии. Тогда Поярков командировал за провиантом часть своего отряда с пятидесятником Юшкой Петровым вниз по Зее, где при устье Селемджи существовало другое селение дауров. Но Петров своими чрезмерными требованиями довел дауров до сопротивления, был прогнан ими и, разбитый, ничего не добыв, возвратился к Пояркову. Тем временем у последнего запасы истощились и до весны пополнить их было нечем. Начался голод, доведший отряд до того крайнего положения, что люди питались кореньями и трупами умерших товарищей. В результате в течение зимы погибло от голода до 60 человек, т. е. около половины отряда.

Весною 1644 года, с прибытием с р. Гонама пятидесятника Минина с остальной частью партии и провиантом, Поярков поплыл вниз по Зее, имея под своей командой не более 70 человек. Через восемь дней он достиг Амура. По Амуру отряд плыл спокойно три недели до устья Сунгари (Шунгала), встречая на берегах небольшие поселения и одинокие жилища дауров, дучеров и других туземцев. Проплыв устье Сунгари, Поярков остановился на отдых, выслав вперед 25 человек для разведки – далеко ли устье Амура. Через трое суток плавания разведочная партия убедилась, что устье реки еще очень далеко, а потому и вернулась назад, но на обратном пути, во время ночлега, была перебита туземцами, и только два человека из партии уцелели и сообщили о несчастье Пояркову. Пустившись в дальнейший путь, Поярков через пять недель приплыл к устью Амура, где и решился зимовать. Построив зимой суда, летом 1645 года Поярков вышел с устья Амура в море и поплыл, придерживаясь берегов Охотского моря, к северу. После трехмесячного плавания на своих утлых судах по неизвестному бурному морю Пояркову, наконец, удалось выброситься на Охотском побережье, недалеко от устья р. Ульи. На устье Ульи Поярков провел зиму 1645-1646 гг. С наступлением весны, оставив на устье Ульи 20 человек своей команды для сбора ясака с инородцев, Поярков с остальными людьми двинулся по направлению к Якутску. Перевалив Становой хребет и спустившись в верховья р. Май, Поярков построил

лодки, на которых и спустился по Мае и Алдану в Лену, и осенью 1846 года с 20 сподвижниками прибыл в Якутск после трехгодичного, полного лишений, изумительной выносливости и безумной храбрости, путешествия. Поярков представил в казну собранный ясак соболями, чертежи пройденного пути и первые обстоятельные сведения об Амуре.

По показанию Пояркова, берега Зеи, Силькара (Амура) и Шунгала (Сунгари) заселены мелкими племенами дучеров и дауров, занимающихся земледелием и скотоводством и платящих дань какому-то сильному хану, живущему далеко по направлению в полуденную сторону. Ниже Шунгала по Амуру живут гольды, а ближе к морю – натки и гиляки, промышляющие рыболовством. При этом Поярков составил и план подчинения русскому владычеству Амурской страны, для чего, по его мнению, достаточно было послать 300 человек ратных людей и построить три острога, чтобы покорить и держать в зависимости всех тамошних жителей. Очевидно, исследуя страну только вдоль берегов пройденных рек, Поярков не знал ничего о военных силах соседней Маньчжурии, могущей выступить на защиту своих данников по р. Амуру, что и подтвердилось вскоре событиями, разыгравшимися там после первого похода русских.

Поход Пояркова, принесший, кроме разведки, незначительный сравнительно ясак, не оправдал больших надежд якутских властей, и они стали охладевать к Амуру, быть может, и потому еще, что в Якутске в то время не находилось достаточного количества служилых людей и казенных средств для снаряжения завоевательной партии в далекий край. Однако отдельные промышленники в погоне за ценной пушниной не переставали интересоваться ими и скоро через тунгусов открыли новый, более близкий путь из Якутска на верхний Амур.

В начале 1649 года Вологодский выходец Ерофей Павлович Хабаров, много лет промышлявший на Енисее и на Лене, подал Якутскому воеводе Францбекову в Илимске челобитную и просил разрешения снарядить на свой счет партию и идти с ней на Амур объясачивать инородцев, указывая при этом, что в случае успеха может быть извлечена из его похода большая польза государству. Разрешение скоро было дано вместе с инструкцией воеводы, в которой указывалось Хабарову идти на Амур по р. Олекме и Тунгиру и обложить ясаком живущих там инородцев; действовать оружием допускалось в крайних случаях и вообще рекомендовалось поступать осмотрительно и благоразумно, чтобы «государю было прочно и состоятельно, а покоренным не в тягости». Набрав до 70 человек охотников, Хабаров весною 1649 года поплыл вниз по Лене, увеличивая по пути свой отряд. С Лены Хабаров свернул в Олекму и, поднимаясь вверх по этой реке, до наступления морозов мог дойти только до устья Тунгира. Дождавшись здесь зимы, Хабаров в январе 1650 года, уложив на нарты продовольствие и оружие, отправился вверх по Тунгиру, перевалил Становой хребет и спустился в долину р. Урки, которой и вышел на Амур к верхним даурским поселениям. Верхний и средний Амур в то время был, хотя и редко, заселен оседлыми земледельцами – даурами, жившими в защищенных городках. Узнав о приближении русских, население этих городков, попрятав запасы, ушло вглубь страны, угнав с собой и весь скот. Пройдя несколько брошенных населением городков, Хабаров получил сведения, что по Амуру до устья Зеи живет восемь владетельных князьков, плативших дань князю Богдо (вероятно, правителю Маньчжурской провинции), проживающему в городе на р. Нонни, и что город этого князя укреплен пушками и около

него проживает много людей, занимающихся земледелием и скотоводством. После этого Хабаров, имея в виду свои малые силы, воротился назад в первый брошенный туземцами городок, где оставил для его охраны 50 человек, а сам отправился за помощью в Якутск. Тем временем туземцы возвратились в свои городки, а оставленные в первом городке казаки даже подверглись с их стороны нападению, но были отбиты.

Собрав в Якутск 27 казаков и более сотни промышленных и разных людей, Хабаров с ними снова прибыл на Амур и после столкновения с туземцами у городка, принадлежащего князю Албазе, заложил на месте даурского поселения свой городок Албазин, в котором и провел, по одним показаниям, зиму 1650-1651 года, а по другим, вторичное появление Хабарова на Амуре относится к весне 1651 года. Как бы то ни было, но 2 июня 1651 года Хабаров тронулся из Албазина на лодках вниз по Амуру и скоро, ниже р. Кумары, выдержал первое серьезное столкновение с туземцами, окончившееся взятием русскими Гогударова городка. При этом было забрано в плен 361 женщин и детей и отбито 113 голов рогатого скота и 237 лошадей. Русские потеряли 4 убитыми и 45 ранеными.

После шестинедельного отдыха и приготовления к походу во взятом городке Хабаров 20 июля 1651 года поплыл далее и через четыре дня прибыл к устью Зеи. Взяв расположенный на правом берегу Амура, в 30 верстах ниже устья Зеи, городок Толгин (на месте которого маньчжуры позднее, в 1683 году, основали Айгунь), Хабаров задумал было здесь зимовать, но убедившись вскоре, что все жители оставили городок, Хабаров сжег его и 7 сентября отправился дальше. 13 сентября Хабаров достиг устья Сунгари. На этом пути и далее отряд видел много мелких поселений дучеров-земледельцев. 21 сентября Хабаров достиг до селений туземцев (ачан, у Пояркова – натки), промышлявших уже рыболовством. Проплыв устье Уссури, Хабаров 29 сентября остановился у одного из больших селений ачанов и, решив здесь зимовать, начал строить острожек. Недостаток продовольствия заставил, однако, Хабарова командировать часть своего отряда за хлебом вверх по Амуру, в селения дучеров. Воспользовавшись разъединением сил, туземцы напали на русских, но, благодаря огнестрельному оружию у последних, были отбиты с уроном. Командированные вернулись, но хлеба привезли мало, и русские во время зимовки были принуждены питаться большей частью рыбой. Зима прошла спокойно, но утром 24 марта 1652 года русские впервые услышали пушечные выстрелы со стороны подступавших туземцев. То были маньчжурские войска, посланные китайским правительством к Ачанскому острожку вследствие жалоб дучеров и дауров, что русские их бьют и разоряют, отнимают у них жен и детей. В происшедшем в этот день сражении маньчжуры были разбиты, несмотря на то, что своей численностью в десять раз превосходили русских и имели 6 пушек. Маньчжуры потеряли 2 пушки и 676 человек убитыми. Потеря русских состояла из нескольких убитых и 76 человек раненых.

Это была блестящая победа горсти русских «охочих» людей не над прежним туземным ополчением, вооруженным луками и стрелами, а над регулярным маньчжурским войском, имевшим огнестрельное оружие и даже пушки, которых не было у Хабарова. Тем не менее Хабаров хорошо сознавал всю опасность своего положения в чужой стране, почему и решил подниматься вверх по Амуру, где он скорее мог ожидать себе помощи. Со вскрытием Амура Хабаров на шести лодках выступил вверх по реке и, пользуясь попутным ветром, благополучно миновал устье Сунгари, где его поджидала засада из нескольких тысяч

маньчжурских войск. Вскоре Хабаров встретил плывущее к нему на помощь подкрепление из 144 казаков под начальством Чечигина. Прибыв в конце июля к устью Зеи, Хабаров хотел построить здесь острог для постоянного пребывания, но часть казаков воспротивилась этому предложению и, вследствие происшедшего разлада, 136 человек оставили Хабарова и уплыли вниз по Амуру на самостоятельный грабеж туземцев. Хабаров же с остальными 212 человек поднялся вверх и при устье р. Кумары, на правом берегу Амура, построил Кумарский острог, в котором и провел зиму 1652-1653 года. Здесь к нему присоединились и самовольно ушедшие с устья Зеи казаки.

Посылая ясак в Якутск, Хабаров просит подкреплений для удержания края, все больше сознавая непрочность сделанных им завоеваний. Близость Китайского государства («Богдойского царя»), имеющего войско «с огненным боем», и сравнительная заселенность края тревожили Хабарова, и он писал, что для завоевания края необходимо иметь до шести тысяч ратных людей, снабженных провиантом на два или на три года. В то же время страна настолько понравилась Хабарову, что он предполагал широко развить в ней пашню и даже снабжать хлебом из нее Якутск, и вообще, как писал воевода царю со слов Хабарова, «что та даурская земля будет прибыльнее Лены, что и против всей Сибири будет место в том украшено и изобильно».

Такая слава о богатстве Амурского края быстро разнеслась по всей Лене, всколыхнув многих людей, падких до легкой наживы. Шайки промышленников, беглых казаков, ссыльных и разных темных и преступных людей направились на Амур, по пути грабя по заимкам не только промышленных людей, но и казенные запасы пороха, свинца и провианта. Эти шайки буйной и алчной вольницы предавались беспощадному грабежу и уничтожению всего, что попадалось под руки, наводя ужас на туземцев. Несмотря на принятые меры – постановку заставы на Олекме, чтобы не пропускать на Амур людей без видов, – наводнение Амура беглыми и прочим преступным элементом продолжалось. Много их гибло от голода и холода, много погибало и от рук туземцев, но воровские шайки прибывали вновь, неся с собою насилие и пожары. В короткое время страна была опустошена руками этих шаек. Тем временем дауры, по распоряжению китайского правительства, были совершенно выселены с Амура в долину реки Нонни, и русские, таким образом, оказались лишенными средств пропитания: грабить на Амуре было некого. Это обстоятельство в высшей степени обострило положение отряда, занятого борьбой за подчинение Амура русскому владычеству.

Еще в 1650 году, после первого похода Хабарова, Якутский воевода доносил царю, что «Бог объявил и поручил под твою высокую руку новую землю». А после того, как в Москву прибыли с ясаком и объяснениями амурских дел два казака Хабарова, Московское правительство решилось, наконец, отправить на Амур 3000 войска, сделав набор по Сибирским городкам. Начались распоряжения (которыми, впрочем, все дело и ограничилось), а пока что на Амур был отправлен дворянин Зиновьев с 150 казаками, чтобы привести в порядок дела на Амуре, подготовить путь для движения большой воинской рати и принять меры для ее продовольствия. С Зиновьевым были отправлены также военные припасы, земледельческие орудия и царские подарки для отряда Хабарова. Перезимовав в построенном им Тунгирском остроге, где они оставили военные припасы, Зиновьев в августе 1653 года прибыл на Амур и нашел Хабарова на устье Зеи. Оставшись недовольным

положением дел на Амуре, Зиновьев передал командование казаками Онуфрию Степанову, а Хабарову предложил ехать с собой в Москву для объяснений. Вместе с тем Зиновьев наказал построить три острога – на Зее, Урке и еще один на Амуре, а ясак посылать в Москву, минуя Якутск. Зиновьев пытался также склонить казаков к хлебопашеству, но, избалованные превратностями вольной жизни, казаки не чувствовали призвания к земледелию, и попытка Зиновьева не удалась. Впрочем, труд по заведению пашен Зиновьев оставил Степанову.

С отъездом Хабарова, покинувшего навсегда Амур, казаки лишились своего атамана, в течение трех лет руководившего ими в беспрестанных походах и битвах. Хабаров прибыл в Москву в 1654 году и долгое время находился под следствием по несправедливому обвинению его в присвоении государственной казны, свинца и пороху, но в конце концов был пожалован в сыновья боярские и окончил свою жизнь приказчиком поселений по р. Лене.

Степанов очутился в роли начальника Амурского края в очень трудное время, так как не имел ни достаточно продовольствия, ни военных припасов, оставленных Зиновьевым в Тунгирском остроге. Его первой задачей явилось обеспечение команды провиантом, а так как верхний Амур был уже разграблен и оставлен даурами, то Степанов отправился вниз, к устью р. Сунгари, где пограбив городки и селения, выбрался на Амур и благополучно перезимовал среди дучеров. Ранней весной 1654 года в поисках продовольствия Степанов снова идет вверх по Сунгари, но, пройдя три дня, уже встречает на пути Маньчжурские войска, перед которыми за неимением боевых припасов принужден отступить и без запасов продовольствия двигаться вверх по Амуру. На пути он встретил казаков, идущих к нему на помощь под командой сотника Бекетова. Этот отряд шел на Амур прямо чрез Забайкалье, где Бекетовым были заложены остроги Иргенский и Нерчинский. Получив сведения, что маньчжуры укрепляются у устья Сунгари, Степанов отправился к устью Кумары и наскоро возобновил построенный Хабаровым острожек. Здесь Степанов провел зиму, имея в своем распоряжении до 500 человек казаков.

В половине марта 1655 года к Кумарскому укреплению подошел большой отряд маньчжурских войск с пушками и осадными орудиями. После бомбардировки 24 марта маньчжуры пошли на приступ, но и на этот раз Степанов успел отбиться без крупных потерь, после чего маньчжуры отступили, а затем и совсем удалились, по всей вероятности рассчитывая, что голод сильнее оружия заставит русских уйти с Амура. И действительно, после осады недостаток продовольствия у Степанова был настолько велик, что люди питались кореньями или же отбивали каждый кусок с бою у изредка попадавшихся туземцев. Ужасы голода заставили Степанова, несмотря на громадный риск встречи с маньчжурами, плыть опять к низовьям Сунгари. Сделав там запас хлеба, но опасаясь маньчжуров, Степанов спустился к устью Амура, где и зазимовал. Собрав с гиляков ясак, Степанов весной 1656 года отправился обратно вверх по Амуру, но на этом пути все селения нашел разрушенными: жители и со среднего Амура ушли вглубь Маньчжурии. Поняв всю трудность своего положения, Степанов, отправляя ясак в Москву с 50 казаками, в числе которых уходил и Бекетов, говорил им не возвращаться более на Амур. Отписки Степанова в Якутск о присылке свинца, пороха и всякого продовольствия оставались без удовлетворения, так как якутские власти, не заинтересованные больше в собирании ясака в Даурии, совершенно охладели к Амуру. Просуществовав после этого неизвестно как два года на Амуре, Степанов 30 июня 1658 года был окружен вблизи устья Сунгари маньчжурами, явившимися на 47

судах. Казаки, очевидно, были уже настолько деморализованы постоянными грабежами, что часть их до начала битвы бежала, а сам Степанов с 270 товарищами погиб в неравном бою. Остатки разбежавшегося отряда в числе 180 человек собрались к устью Амура, собрали ясак с гиляков и весною 1659 года двинулись вверх по Амуру. При устье Зеи партия разделилась на две, из которых часть пошла вверх по Амуру, а другая часть, в числе 127 человек, направилась по Зее и достигла берегов Лены.

Тем временем Московское правительство отправило из Енисейска воеводу Афанасия Пашкова, которому поручалось ведать делами Амура и поставить с этой целью, где он признает нужным, острог. В 1658 году Пашков возобновил заложенный Бекетовым Нерчинский острог, в котором и остался сам для борьбы с бурятами, а на Амур, на поиски Степанова, выслал 30 казаков под начальством Потапова вместо Степанова. Потапов встретил лишь остатки его разбитой вольницы, которая не признала начальства Пашкова, отняла у Потапова порох и провиант и с этим запасом отправилась, как уже говорилось выше, к устью Амура.

С уходом остатков казаков отряда Степанова Амур опустел до 1666 года. В этом году литовский или польский выходец, Никифор Черниговский, служивший смотрителем Усть-Кутского завода, убив из ревности Якутского воеводу Обухова и страшась суда и наказания, набрал до 100 человек охочих людей, с которыми в том же году и прибыл на Амур, к развалинам Албазина. Восстановив городок, Черниговский сделал его опорным пунктом для набегов на появившихся на Амуре туземцев и для дальнейших попыток к удержанию края за Россией. Первые три года жизни его на Амуре мало чем отличались от деятельности его предшественников. Желая загладить свое преступление, Черниговский в 1670 году послал Нерчинскому воеводе ясак для Московской казны и челобитную, в которой каялся в своем преступлении и просил прощения, обещая представлять ясак на будущее время. Прощение Черниговского было отправлено вместе с ясаком в Москву и 15 марта 1672 года Черниговский с сыном и 7 другими людьми был приговорен к смерти, но скоро был прощен и оставлен в Албазине приказным человеком; команда же его получила царские подарки. Очевидно, Московское правительство снова ухватилось за мысль отстоять за собой Амур и в конце концов оценило деятельность Черниговского. Ко времени Черниговского относят заведение русскими около Албазина пашен и основание в 1671 году в уроч. Брусной камень иеромонахом Гермогеном монастыря; также были построены остроги – на р. Селемдже и Долонский – на р. Зее, у устья Гилюя – ясачное зимовье, а главное – при нем началось первое вольное переселение на Амур пашенных людей и были основаны слободы Солдатова, Игнашина, Монастырская, Покровская, Андрюшкина (у устья Буринды) и Панова (у устья Ольдоя).

В 1681 году для описи Амура и приискания новых мест под заселение был командирован боярский сын Игнатий Милованов, нашедший, между прочим, что ни по Амуру, ни по Зее туземцев, занимающихся хлебопашеством, не было: все они ушли в Маньчжурию, и во многих местах Милованов видел заброшенные пашни. В следующем 1682 году Албазин становится воеводством и воеводою назначен сын Нерчинского воеводы Воейков, которого скоро сменил Алексей Толбузин. В этом же году русские построили на Амуре Усть-Дукичинский острог и получили в Албазине первое предостережение от китайского правительства с требованием удаления всех русских с Амура. В 1683 году

маньчжурские войска начали неприязненные действия против русских разрушением Долонского и Селемджинского острогов; с этою же целью ими был построен на среднем Амуре город Айгун и здесь же был взят в плен отряд Мыльников с 30 казаками, посланный из Албазина в низовья Амура. В следующем 1684 году маньчжурские войска подходили к Албазину на разведки, но военных действий против русских не начинали, захватив лишь в плен 31 человека, находившихся вне стен города.

4 июня 1685 года пред Албазином появился большой отряд маньчжуров численностью, по одним сведениям, 15000, а по другим – 5000 человек с полевыми и осадными орудиями. У Толбузина было всего 450 защитников при трех пушках. Через неделю маньчжуры потребовали сдачи города, но Толбузин сначала отверг это предложение. Тогда город был атакован маньчжурами, но приступ был отбит казаками. Потеряв еще в первые дни осады до 100 человек защитников и терпя недостаток в военных припасах, Толбузин понял, что дальнейшее сопротивление бесполезно и начал переговоры о сдаче. Выговорив гарнизону и жителям беспрепятственный проход в Забайкалье, Толбузин сдал Албазин маньчжурам, которые, по уходе русских, разрушили его, а сами удалились в Маньчжурию.

Русские, однако, не могли еще примириться с потерей Албазина и Амура, и Нерчинский воевода Власов по прибытии албазинцев в Нерчинск приказал Толбузину идти в обратный поход. В это время как раз подошел к Нерчинску отряд казаков, посланный Енисейским воеводою для усиления положения русских в Забайкалье, под командой Афанасия Бейтона. В августе того же года Толбузин с Бейтоном, имея отряд численностью в 677 человек с 8 пушками, прибыли к разрушенному маньчжурами Албазину. Убрав нетронутый маньчжурами на корню хлеб, русские к осени восстановили укрепления Албазина и спокойно провели в нем зиму. Но 7 июня 1686 года под Албазином снова появилось маньчжурское войско, состоящее из пехоты и конницы, с 40 пушками. Началась вторая осада Албазина, продолжавшаяся непрерывно около 2-х лет. Казаки мужественно отражали приступы неприятеля и часто сами ходили в вылазку. Во время одной из таких вылазок был смертельно ранен Толбузин, и начальствование перешло к Бейтону. Число защитников быстро таяло не столько от маньчжурских снарядов, сколько от развившейся в крепости цинги, и под конец осады в Албазине оставалось не более 66 человек защитников. Наконец, в мае 1688 года маньчжуры сняли осаду и отступили от Албазина, а вскоре и совсем ушли в Айгун вследствие полученных известий от своего правительства о начавшихся мирных переговорах с русскими о границах.

И действительно, при первых известиях о положении дел на Амуре Московское правительство поспешило начать мирные переговоры с Китаем и с этой целью отправило в Забайкалье полномочным послом боярина Головина, о чем и известило Пекинское правительство. В начале августа 1689 года посол съехался с китайскими уполномоченными у города Нерчинска. Китайские послы прибыли с отрядом войск численностью около 10 тысяч человек, при 50 орудиях. У Головина было всего 500 человек стрельцов и два полка казаков. Начались долгие переговоры. Наконец 27 августа 1689 года Головин, уступая силе китайцев, заключил Нерчинский трактат, по которому Россия отказалась от Амура и границею между двумя государствами была назначена р. Аргунь до устья, а затем Шилка до впадения в нее р. Горбицы. Далее граница определялась по р. Горбице до ее вершины, а оттуда «каменными

горами» (по Становому хребту) «до моря протяженными». Восточная часть границы, у верховьев р. Уды, вероятно, по неосведомленности китайских уполномоченных о приморской части страны, по договору осталась неразграниченной до благоприятного времени, – обстоятельство, послужившее, как увидим ниже, для русских поводом к занятию впоследствии низовьев Амура.

Далее в договоре было сказано, во избежание набегов русской вольницы, чтобы с обеих сторон беглых людей, переступавших положенную границу, отправлять без попустительства в ближайшие пограничные пункты, смотря по национальности, а город Албазин разорить до основания и также на Амуре пребывающих всех русских людей со всеми при них запасами и пожитками перевести в пределы российского государства.

Заключением Нерчинского трактата Амур был надолго потерян для России, и все подвиги русских людей, стремившихся овладеть этой громадной рекой, оказались тщетными. Причины этому, как мы видели, вытекали из того, что само Московское правительство смотрело на завоевание Амура с узкой фискальной точки зрения и нисколько не стремилось упорядочить управление краем и подавить вредное своеволие казаков. С другой стороны, и казачья вольница, часто совершая подвиги храбрости во имя государственной идеи, но не находя ни нравственной, ни материальной поддержки своим стремлениям со стороны правительства, шла по пути своекорыстных побуждений и в конце концов выливалась в грабительские шайки. Но на этом пути она повстречалась с народом, на защиту которого всегда могла выступить с военными силами такая организованная государственная власть, какою являлось маньчжурско-китайское государство во второй половине XVII века. Занятая упрочнением своей власти во внутреннем Китае, маньчжурская династия, воцарившаяся в Срединной империи, сначала мало обращала внимания на такие окраины, как Амур. Но все же, осведомленная о появлении там русских, она приняла некоторые меры в защиту своих подданных и решила выселить их с Амура вглубь Маньчжурии, лишив тем самым русских ресурсов продовольствия. Через короткое время маньжурское правительство стало принимать активные меры против грабительских набегов русских на Амур. Так, в 8-й год царствования императора Кван-си (1669 г.) началось укрепление Северной Маньчжурии построением городов Нингуты, Мергеня и Цицикара. Позднее, в 1683 году был основан Айгун. От этих опорных пунктов китайско-маньжурское правительство начало агрессивные действия против горсти русских людей, хозяйничающих по Амуру, что привело в конце концов последних к заключению Нерчинского трактата.

С заключением трактата берега Амура продолжали оставаться все же пустынными: китайско-маньжурское правительство, кроме построения Айгуна, других городов по этой реке не заводило. Как говорилось выше, с завоеванием маньчурами Китая, последние стали стремиться во внутрь Срединного государства и покидать свое отечество ради выгод завоевателей. Это обстоятельство в конец обезлюдило Северную Маньчжурию и дало русским возможность с течением времени не прерывать своей связи с Амурским краем. Несмотря на запрещение по Нерчинскому трактату переходить положенную границу, русские звероловы, отыскивая удобные для этого промысла места, нередко спускались с хребтов в долины Зеи и Буреи и иногда доходили до Амура. За зверопромысленниками следовали якутские купцы и казаки с Удского острога и других мест. Для удовлетворения же религиозных потребностей этого населения и вместе с тем для распространения

христианства среди язычников-тунгусов там появились наши священники-миссионеры. В начале 40-х годов XIX столетия были построены православные часовни: на р. Малом Мыне – Инканская, на верхней Буре – Буреинская и на Тугуре – Буруканская. Эти места сделались вместе с тем торговыми пунктами-ярмарками для меновой торговли пушниной. Сюда же приходили и казаки для сбора с подвластных русскому правительству инородцев ясака, и священники-миссионеры для исполнения треб.

Но и прежде сего Амур не был потерян в сердцах русских людей, живущих в ближайших к нему частях Сибири. Громадное значение этой реки как единственного водного пути изнутри Сибири к Тихому океану бросалось в глаза многим, особенно после того, как русские окончательно утвердились в Камчатке и на Охотском побережье. В 1756 году Селенгинский Комендант, бригадир Якоби, запрошенный по поводу возможности плавания по Амуру, писал Сибирскому Губернатору, что, по его мнению, добровольного согласия на это Китайского правительства дано не будет, а поэтому следовало бы учредить сперва в Нерчинском и Селенгинском ведомствах в пристойных местах склады провианта; затем иметь достаточную команду войск, снабженных военными припасами и артиллерию, и когда все будет готово, то и предъявить Китайскому правительству требование о плавании судов по Амуру, которое и совершить под защитой снаряженного войска и построенных по Амуру крепостей. Тогда Китайское правительство, не будучи само готовым отразить русских, согласится на все требования последних. Эта мысль Бригадира Якоби только через сто лет была блестяще осуществлена графом Муравьевым-Амурским.

В 1791 году ученый Лаксман, случайно очутившийся в Иркутске, подал правительству мысль снарядить экспедицию в Японию и, вместе с тем, указывая на то большое значение, какое имеет Амур для плавания русских в Тихом океане и на колонизацию Сибири вообще, обращал внимание правительства на необходимость присоединения Амура к русским владениям. Но ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II, согласившись снарядить экспедицию в Японию, отвергла мысль о присоединении Амура к России во избежание недоразумений с Китайским правительством, могущим повредить снаряжаемой Японской экспедиции.

В 1805 году по инициативе Министра торговли, графа Румянцева, снаряжается на двух кораблях учено-торговая экспедиция под начальством Крузенштерна, с которой ехал и посол в Японию Рязанов. На эту экспедицию, между прочим, возлагалась опись Курильских островов, Сахалина, устья Амура и вообще примыкающих к русским владениям берегов Восточного океана. Поверхностно произведенная опись Татарского пролива привела этого известного мореплавателя к ложному заключению, что Сахалин – полуостров, отделяющийся от материка узким и мелким проливом, а устье Амура занесено песками и недоступно для морских судов. Это мнение Крузенштерна, согласное со взглядами на этот вопрос прежних мореплавателей – Лаперуза и Браутона, было настолько велико в правительственных сферах, что потребовалось еще более сорока лет времени и появление такого человека, каким оказался впоследствии Невельской, чтобы рассеять это крупное недоразумение.

В первой половине сороковых годов, возвращаясь из своего научного путешествия по Восточной Сибири, академик Миддендорф посетил север Амурского края и из расспросов инородцев успел выяснить, что народы, обитающие по низовьям Амура (земли гиляков), не

подвластны китайцам, и что, согласно Нерчинскому трактату, китайцы обозначают свою границу гораздо южнее, чем считают ее русские. В то же время этот ученый в своем отчете указывал правительству на важное значение Амура как единственного удобного пути из Сибири к Великому океану.

Отчет академика Миддендорфа дошел до ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, который на основании его снова возбудил вопрос об исследовании устьев Амура с целью убедиться, насколько справедливы показания прежних мореплавателей о недоступности устья реки для входа морских судов, а также проверить сложившееся убеждение, что устья Амура охраняются значительными китайскими силами. В этих видах и вместе с тем с целью завязать торговые сношения с Японией и Китаем ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ I решил немедленно снарядить особую экспедицию под начальством адмирала Путятина, несмотря на то, что отправление такой экспедиции для описи устьев Амура и не могло входить в виды тогдашнего правительства, не желающего создавать каких-либо конфликтов с Китаем. Дело в том, что единственным пунктом торговли русских с Китаем была в то время слобода Кяхта, обороты которой давали казне значительные доходы и поддерживали нашу возникающую мануфактурную промышленность. Это хорошо понимали китайцы и при каждом трении с русским правительством приостанавливали свою торговую деятельность с Кяхтой и тем самым наносили русской казне чувствительные убытки. Так повторялось несколько лет сряду в XVIII столетии, так могло случиться и теперь. Поэтому петербургское правительство не могло сочувствовать возбуждению вопроса об Амуре, т. е. пересмотру Нерчинского трактата. Вообще боязнь перед китайцами в то время красной нитью проходила в распоряжениях высшей петербургской бюрократии, касающихся пограничных дел со Срединной Империей.

Летом 1846 года из Аяна вышел небольшой бриг «Константин» под командой штурмана Гаврилова. По недостаточности времени и средств и связанный с другими операциями компании, Гаврилов также не мог обстоятельно обследовать устья Амура, о чем и донес Правлению Русско-Американской компании. В результате, по докладу канцлера графа Нессельроде, вопрос об Амуре как о реке, не имеющей надежного выхода в море, был оставлен и, казалось, похоронен навсегда.

Осенью 1847 года состоялось назначение на пост Генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева, с именем которого неразрывно связана вся эпопея присоединения Амурского края к России. При своем назначении в Восточную Сибирь, знакомясь с положением тамошних дел в Петербурге, Муравьев встретился с капитан-лейтенантом Невельским, назначенным командиром транспорта «Байкал», отправляемого для перевозки военных грузов в Камчатку и для службы в портах Охотского моря. В Невельском Муравьев нашел не только моряка, преданного своему делу, но и человека, для которого вопрос об Амуре и Тихоокеанском побережии Сибири становились целью жизни. Невельской изложил Муравьеву свои сомнения относительно недоступности устья Амура с моря и, получив полное его сочувствие, решился просить свое морское начальство о дозволении ему произвести вновь обследование устьев этой реки. Разрешения Невельскому, разумеется, не было дано, так как край этот считался принадлежащим Китаю, а потому всякие действия там не соответствовали «видам» правительства. Тем не менее, по прибытии в начале мая 1849 года в Петропавловский порт и совершив все операции по доставке казенных грузов,

Невельской не мог отказаться от своей заветной мечты исследовать вход в Амурский лиман и в самую реку. И вот, принимая на себя всю ответственность за самовольные действия, Невельской на транспорте «Байкал» вышел из Петропавловского порта к берегам Сахалина.

8 февраля 1849 было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено положение особого комитета о морской экспедиции для исследования устьев р. Амура и Невельскому дано, наконец, то предписание, которого он так тщетно просил в Петербурге. Инструкцию Морского министерства Невельскому Муравьев с своими наставлениями немедленно послал в Охотск с штабс-капитаном Корсаковым, которому приказал по открытии навигации отправиться оттуда на судне в Петропавловский порт, стараясь застать там Невельского. Но инструкция так и не была вручена последнему: транспорт «Байкал» все лето нигде не был замечен. Муравьев, отправившийся в это лето в Камчатку и находившийся в конце августа на возвратном пути из Петропавловского порта в Аяне, уже решил, что транспорт погиб, когда неожиданно 3 сентября «Байкал» благополучно прибыл в Аянский залив и Невельской донес Муравьеву, что Сахалин – остров и что лиман и устья Амура доступны для входа в реку морских судов с юга и с севера.

Таким образом, разрешилось вековое недоразумение с рекой Амуром и Сахалином, и здесь, в глухой фактории Российско-Американской компании, оба главных деятеля по присоединению Амурского края к России положили начало разрешению Амурского вопроса. Правда, Муравьев и Невельской совершенно различно понимали задачи укрепления русских в устьях Амура. Первый из них с присоединением Амура и осуществлением плавания по нему прежде всего видел средства сообщения внутренней Сибири с нашими владениями на Охотском побережии и в Камчатке, тогда как второй свободный выход из Амура считал за путь к более южным портам, лежащим к югу от устья этой реки и могущим дать русским огромные преимущества в Тихом океане. Тем не менее оба они ближайшие задачи России в Восточной Сибири видели в обладании рекой Амуром, находя, что устье реки является ключом к овладению Сибирью, по крайней мере до Байкала, и только их энергичным и самоотверженным действиям Россия обязана присоединением Амурского и Приуссурийского края к своим владениям.

Отправляя Невельского в Петербург для личных объяснений сделанных им открытий, Муравьев писал Начальнику Главного морского штаба князю Меншикову, что «Невельской разрешил все вопросы об Амуре и, сверх того, открыл близ самого устья Амура на северном берегу гавань, названную им гаванью Счастья, куда суда наши, плавающие по Охотскому морю, могут входить, спокойно стоять и из «той гавани иметь внутреннее сообщение с тем пунктом р. Амура, где мы можем утвердиться. Но важнейшее из всех открытий его есть южный пролив из лимана и беспрепятственный по оному вход из Татарского пролива судам самого большого размера прямо в реку. Это открытие заставляет нас безотлагательно приступить к занятию устья Амура или со дня на день должно ожидать, что оно с юга должно быть занято другими».

В результате поездки Невельского в Петербург была утверждена особая Амурская экспедиция, имевшая целью основать в заливе Счастья зимовье под видом торгового предприятия Российско-Американской компании «для расторжки с гиляками» и для разведки края, причем этой экспедиции вменялось в обязанность отнюдь не касаться устья Амура: петербургское правительство все еще боялось нарушить покой Китая и возбудить

зависть Европы. Начальником экспедиции был назначен Невельской, который, по прибытии в Иркутск, немедленно был командирован Муравьевым в залив Счастья. Вместе с ним выехал и майор Корсаков для исполнения утвержденного представления Муравьева о переносе Охотского порта в Авачинскую губу на Камчатке.

Работы Амурской экспедиции по исследованию края, продолжавшиеся в течение пяти лет, были чрезвычайно продуктивны, смелы и важны для России в политическом отношении. Заложив 29 июня 1850 года в залив Счастья Петровское зимовье, Невельской, вопреки данным ему предписаниям, стал обследовать низовья Амура и, выбрав пункт на левом берегу реки, в 25 верстах от устья, 6 августа того же года поднял русский военный флаг и заложил пост Николаевский. Дальнейшими действиями экспедиции как в этот, так и в последующие годы были открытия и занятия военными постами залива де-Кастри, Императорской гавани, южной части Сахалина (залив Анива) и селения Кизи на Амуре, расположенного в том месте, где река близко подходит к заливу де-Кастри. Основанный здесь пост назван Мариинским. Кроме того, экспедиция обследовала все побережье Татарского пролива до Корейской границы и берега Сахалина.

Тем временем Муравьев приготавливался к занятию Амура. Еще с самого приезда своего в Восточную Сибирь он стал готовить военные силы в Забайкалье. Так, прежде всего он добился разрешения сосредоточить за Байкалом все четыре линейных батальона Восточной Сибири. Затем настойчиво достиг утверждения составленного им положения об образовании Забайкальского казачьего войска, в состав которого были включены пограничные казаки, часть бурят Селенгинского ведомства и около 30 тысяч душ обоего пола горно-заводских крестьян Нерчинского округа. Собрав внушительные военные силы в Забайкалье, Муравьев начал постройку судов на р. Шилке, так что, когда ему в начале 1854 года развязали руки в Петербурге, он был совершенно готовым к движению за границу.

11 января 1854 года, после того как неизбежность войны с союзом трех европейских держав стала очевидной, последовало ВЫСОЧАЙШЕЕ утверждение положения особого Комитета о предоставлении генералу Муравьеву права непосредственно вести сношения с Китайским правительством о разграничении нашей восточной окраины и, наконец, разрешено: плыть по Амуру с подкреплениями для Камчатки. При этом Государь, утверждая доклад Комитета, лично прибавил Муравьеву: «но чтобы и не пахло порохом дымом».

Первым сплавом (1854 г.) к устью Амура Муравьев доставил подкрепления людьми, орудиями и боевыми припасами на Камчатку и в пункты побережья Татарского пролива, занятые Невельским, что и помогло отразить англо-французское нападение на наши восточно-азиатские владения. Со вторым сплавом (1855 г.), вместе с войсками и казаками, шли первые переселенцы в числе 481 души обоего пола, которые и были размещены по берегам Амура между постами Мариинским и Николаевским. В следующем 1856 году пост Николаевский преобразовывается в город Николаевск и становится областным для вновь образованной Приморской области в составе бывшей Камчатской, Удского края и низовьев Амура. Кроме того, в том же году образованы посты: при устье Уссури – Хабаровский, при устье Зеи – Усть-Зейский.

В 1857 году под личным руководством Муравьева были сплавлены 450 семей казаков, которые и были расселены по левому берегу Амура от Усть-Стрелочного караула до Малого

Хингана и, сверх того, к Усть-Зейскому посту были сплавлены 14 линейный батальон и дивизион легкой батареи.

С началом навигации 1858 года Муравьев в четвертый раз поплыл на Амур и, дойдя до Айгуна, встретил там Китайского уполномоченного, Главнокомандующего князя И-шань, с которым после шестидневных переговоров и заключил 16 мая 1858 года, Айгунский трактат. По этому договору, как известно, левый берег Амура от слияния Шилки и Аргуни до морского устья Амура отошел к русским владениям, а правый вниз по течению до р. Уссури остался во владении Китая. От р. Уссури далее до моря находящиеся места и земли остаются впредь до определения по этим местам границы между двумя государствами в общем владении Китая и России. Этот основной договор с Китаем о нашей восточной границе был дополнен заключенным графом Путятиным 1 июня того же года Тянь-Цзинским трактатом, но окончательно граница между Россией и Китаем от устья Уссури до Кореи в том виде, как она существует ныне, определена Пекинским трактатом, заключенным генералом Игнатьевым 2 ноября 1860 года. Этими актами был бескровно присоединен к России огромный Приамурский край с бассейном Уссури и морскими гаванями Восточно-Азиатского побережья от залива Счастья до Корейской границы.

По заключении Айгунского договора Муравьев возвратился в Усть-Зейский пост, где 21 мая 1858 года Архиепископом Камчатским Иннокентием был заложен храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы и, вместе с тем, Усть-Зейский пост переименован Муравьевым в город Благовещенск. В это же лето продолжалось переселение казаков, которые размещались по левому берегу Амура от Малого Хингана до устья Уссури, благодаря чему с наступлением зимы открылось по льду Амура правильное почтовое сообщение от Николаевска до Забайкалья.

8 декабря этого же года последовало учреждение Амурской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом / Всемир. выставка 1900 г. в Париже. Ком. Сиб. ж. д. Санкт-Петербург: издание Канцелярии Комитета Министров, 1900. 374 с.
2. Приамурье. Изд. общеземской организации, 1909. 922 с.
3. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. К юбилею трехсотлетия: Современное положение Сибири. Ее нужды и потребности. Ее прошлое и будущее. Спб., 1882. 472 с.

Обзор земледельческой колонизации Амурской области.

Изд. Амур. переселенч. р-на.

Благовещенск, 1913.

Амурская область

Амурская область, расположенная по левому берегу Амура, от слияния Шилки и Аргуни до р. Уссури и по бассейнам его левых притоков, по общепринятому исчислению, занимает пространство в 248,164 квадрат. верст. или, по более правильному исчислению полковника Стрельбицкого, 394,984,2 квадр. версты и, следовательно, по своей величине немногим менее целого государства Испании. Границы ее составляют: на юге и юго-западе – река Амур, от слияния Шилки и Аргуни до Уссури, на западе – линия от устья Аргуни к Яблоновому хребту, на севере – Становой хребет, и на востоке прямая линия от устья Уссури к истокам Буреи и затем водораздел Буреи и Зеи, с одной стороны, и с другой – притоков Амгуни и р. Тугура и Уди. Со стороны китайской империи к области прилегают две провинции Маньчжурии: Хэй-лунцзян, между впадающими в Амур реками Аргунью и Сунгари, и Гирин, между реками Сунгари и Уссури.

Общий характер поверхности Амурской области гористый: горы частью замыкают, частью перерезывают область в разных направлениях, представляя то альпийскую страну, то, в большинстве, плоскогорье хребтов, причем одни хребты не выдаются над другими и не особенно возвышаются над речными долинами. Главные хребты: Становой в северной части области, направляющийся с запада на восток и особенно изрезывающий своими отрогами левый берег Амура в его верховьях до Албазина; Большой Хинган, который прорезывается Амуром и входит в область лишь незначительною своею частью между рекам Ольдоем и Амазаром, направляясь главным образом параллельно Амуру по правому его берегу, и Буреинский хребет, или Малый Хинган, в восточной части области, прорезываемый Амуром в узком ущелье, на пространстве от ст. Радде до Екатерино-Никольской ст., и составляющий водораздел Буреи и Амгуни с их притоками. Все эти горы не достигают снежной линии, и самые высшие точки их не более 7000 фут.

Отличаясь в целом гористым характером, область представляет вблизи рек и речек множество низменностей, и в числе их две, раскинувшиеся на значительном пространстве. Эти низменности – Зея-Буреинская и Средне-Амурская. Первая начинается по Зее, выше устья Ура, и тянется к югу до Благовещенска и к юго-востоку до поселка Пашкова, обнимая низовья Селемджи, Томи, Завитой, Буреи и других речек и распространяясь даже на маньчжурский берег. Площадь ее около 3000 квадр. миль. Вторая, начинаясь по выходе Амура из Малого Хингана, в окрестностях Екатерино-Никольской ст., простирается за Хабаровку почти до устья Дон-дона и имеет ширины от 50 до 100 верст.

Почва области при громадном протяжении в разных местах различна. На склонах гор почва камениста, с тонким верхним пластом из мелкой земли, образовавшейся от разрушения горных пород от разложения продуктов растительного происхождения; в низменных горных долинах – торфяная, с неистлевшими ещё корнями растений и с примесью песку и мелкого гравия; по берегам речек и в более возвышенных горных долинах – глинисто-песчаная и, наконец, на низменностях и в долинах больших рек преобладающею почвою является почва, состоящая из торфяника бурого или черного цвета и чернозема. Пласт последнего вообще незначителен: от 2 вершков до 1 четверти и только в лучших местностях, как, напр., по р.р. Томи и Гильчину, доходит до 2-х и 3-х четвертей. Верхний слой подпочвы большею частью глинистый, а нижний состоит из песку и гравия разной величины.

Амурская область орошается целюю системою рек и речек. Более значительные реки, кроме Амура, протекающего по области от самого слияния Шилки и Аргуни до впадения в него Уссури на пространстве 1630 верст, следующие: Амазар, Ольдой, Урка, Зея, Бурей – левые притоки Амура, Селемджа, Томь, Гиллой и Ур – притоки Зеи и притоки Буреи – Тырма и Ниман. Все реки области представляют ту особенность, что в известное время они переполняются водой и, выходя из берегов, заливают долины; в другое, напротив, делаются настолько мелкими, что иногда прекращается по ним судоходство. Возвышение уровня в реках и разливы их в той или иной степени повторяются периодически: в мае, июле и августе. Причины этого явления: избыток дождевой воды от перепадающих в мае и августе дождей и обилие воды от таяния снега в горах в конце июня и в начале июля. Что касается причин мелководья, то оно зависит от того, что в области источников Амура нет неистощимого резервуара, т.е., вечного снега. Кроме того, не остается без влияния на мелководье и то, что непроходимые болота, из которых пробиваются родники, высыхают от летних палящих лучей солнца, благодаря тому, что растущий на них лес и кустарник ежегодно истребляется палами.

Климат области континентальный: характерическая особенность его состоит в том, что зима холодная, лето жаркое, причем разность между этими двумя временами, по средн. выводу их 12-ти летних наблюдений, доходит до $32^{\circ} 2$ R. Весна начинает в 20 числах марта, лето – в начале мая, осень – в начале сентября и зима – в первых числах октября. Так, в 1890 г. весна началась с 23 марта, лето – с 4 мая, осень – с 6 сентября и зима – с 6 октября, хотя, за исключением двух дней, температура до 18 октября постоянно была выше 0 по Цел.. Таким образом, весна продолжалась 42, лето 125, осень 30 и зима 168. Лучшее понятие о климате могут дать следующие средние из 12-летних наблюдений в Благовещенске, которые мы заимствуем из книги «Россия Дальнего Востока». Средняя температура января по новому стилю $-26^{\circ} 1$, Цел., февраля $-19^{\circ} 9$, марта $-9^{\circ} 3$, апреля $+1^{\circ} 8$, мая $+10^{\circ} 1$, июня $+18^{\circ} 3$, июля $+21^{\circ} 9$, августа $+19^{\circ} 6$, сентября $+12^{\circ} 1$, октября $+1^{\circ} 1$, ноября $-12^{\circ} 5$, декабря $-23^{\circ} 8$ целого года $-0,55$, зимы $-23,26$, весны $+0,86$, лета $+19,93$ и осени $+0,23$. Наибольшая высота барометра бывает зимою (755,7 мил.), наименьшая летом (741,2 мил.), весною барометр падает (747,4 мил.), а осенью поднимается (751,7 мил.). Господствующие ветры N, затем W и NW; редкими бывают NE, затем E и SE. По месяцам ветры распределяются следующим образом: в январе большею частью тихо и дуют только W, N и NW; в феврале число ветров увеличивается с тем же направлением; в марте число ветров удваивается в сравнении с январем при том же самом направлении; в апреле направление ветров меняется и, кроме N, NW и W, дуют SW и S, причем сила их достигает maximum'a; в мае преобладает W, S и N направление и число ветров уменьшается; в июне дуют главным образом SS и W и притом редко; в июле число ветров увеличивается и преобладает S; в августе дуют N, W и преимущественно E, причем последний достигает maximum'a; в сентябре начинают преобладать NW, W и N; в октябре – W, N и NW вторично достигают maximum'a; в ноябре и декабре – ветра достигают minimum'a, имея направление N, NW и W. Бури в одни года бывают редки, в другие – более часты; например в 1889 г. было только две: одна в июле, другая в августе; но в 1890 г. число их утроилось и по месяцам они распределялись следующим образом: 1 в марте, 2 в апреле, 1 в июле, 1 в августе и 1 в сентябре. Погода стоит большею частью ясная и пасмурные и ненастные дни не часты и почти всегда сопровождаются осадками в виде дождя или снега.

Число дней с осадками в 1889 г. было следующее: в январе – 4, в феврале – 3, в марте – 3 (один раз дождь), в апреле – 10 (два раза снег), в мае – 9 (один раз снег), в июне – 18, в июле – 9, в августе – 12, в сентябре – 9 (4 раза снег), в октябре – 8 (2 раза дождь), в ноябре – 10 и в декабре – 2. В 1890 г. число дней с осадками было несколько более, именно: в январе – 5, в феврале – 3, в марте – 5, в апреле – 7 (два раза снег), в мае – 12, в июне 17, в июле – 9, в августе – 21, в сентябре – 15, в октябре – 4 (снег), в ноябре – 4 и в декабре – 4. Град составляет редкое явление, так что в 1889 г., например, совсем не наблюдался, а в 1890 г. был 2 раза: в мае и августе. Грозы, напротив того, довольно часты. В 1889 г. гроз было 25, а в 1890 г. – 24. Но большую часть гроз проходят по правому, более возвышенному берегу, и гроз, проходящих через зенит, в лето бывает не более 4-5. Для характеристики климатических особенностей области приводим ещё следующие данные:

Годы	Первая гроза	Последняя гроза	Первый дождь	Первый снег	Последний снег
1878	27 мая	1 октября	-	6 октября	-
1879	9 мая	-	17 апреля	11 октября	30 марта
1880	27 апреля	-	14 апреля	22 сентября	23 апреля
1881	16 мая	-	25 марта	29 сентября	26 апреля
1882	29 апреля	26 сентября	27 марта	6 октября	-
1883	14 апреля	-	8 апреля	1 ноября	11 апреля
1884	-	4 сентября	7 апреля	1 октября	6 мая
1885	22 апреля	29 августа	7 апреля	-	16 апреля
1886	1 мая	10 августа	22 марта	11 октября	27 апреля
1887	23 мая	15 сентября	26 февраля	9 октября	6 апреля
1888	25 апреля	22 сентября	2 апреля	30 сентября	13 апреля
1889	2 мая	20 августа	4 апреля	15 сентября	3 мая
1890	16 апреля	12 сентября	2 апреля	12 октября	17 апреля

Как ни неблагоприятны климатические условия области, однако растительность поражает как разнообразием видов, так и своими размерами. В нагорных местностях и в долинах преобладает древесная растительность, представляющая огромных размеров деревья, свойственные северу и югу. Главные породы следующие: 1) лиственница двух видов, растущая по всей области и достигающая от 80 до 100 фут высоты и от 3 до 4-х фут. в диаметре; 2) ель двух видов, произрастающая главным образом на южном склоне Станового хребта в верховьях Буреи и Селемджи и в верховьях Амура; 3) сибирская пихта, имеющая почти ту же самую область распространения, как и ель; 4) сибирский кедр двух видов, произрастающий в Буреинском хребте и достигающий 100 фут. вышины и 3 ¹/₂фут. в диаметре; 5) кедровый сланец в горах Станового хребта и Буреинского; 6) белая береза, достигающая от 45 до 60 фут. высоты и 1 ¹/₂фут. в диаметре; 7) черная береза, или даурская от 20 до 40 фут. высоты и до 2 фут. в диаметре; 8) дуб, распространённый по всей области от Албазина и достигающий 70 фут. и более высоты и 4 фут. в отрубе; 9) липа двух видов, произрастающая от Кумары, высотой от 30 до 50 фут.; 10) клен в южной части области и по Зее, высотой от 35 до 55 и толщиной до 1 ¹/₂фут.; 11) ясень, встречающаяся с окрестностей Благовещенска, от 50 до 70 фут. высоты и от 3 до 4 фут. в диаметре; 12) вяз нескольких

видов, растущий в южной части области, начиная от Благовещенска, от 50 до 70 фут. высоты; 13) пробковое дерево, встречающееся в виде кустарника в окрестностях Благовещенска и достигающее от 30 до 50 фут. высоты и от 1 до 2 ф. в диаметре в южной части области; 14) ореховое дерево (грецкая орешина), распространенное в Хингане и близ устья Буреи и достигающее 50 и даже 80 фут. высоты и 3-4 фут. в диаметре; 15) акация двух видов, произрастающая по всей области, начиная от Благовещенска, и растущая деревьями от 35 до 40 фут. высоты и до 1 ¹/₂ фут. в диаметре (другой вид растет кустарником); 16) груша (*pirusussuriensis*), произрастающая в южной части области, высотой до 40 фут.; 17) сибирская яблоня (*pirusbaccata*), достигающая 20 фут. высоты и 2 фут. толщины; 18) тополь благовонный, от 30 до 40 фут. высоты, а в долинах даже до 100 фут., и от 3 до 6 в диаметре; 19) сирень, растущая в Малом Хингане небольшим деревцом; 20) виноград (*vitisamurensis*), произрастающий в южной части области, начиная с Благовещенска; 21) боярышник разных видов; 22) осина; 23) ольха двух видов; 24) черемуха; 25) бузина; 26) барбарис; 27) бересклет; 28) жасмин; 29) спирея нескольких видов и другие. На низменностях, напротив того, растительность носит вполне степной характер. Высокая трава, тростники, зонтичные, полынные и вьющиеся растения, различные виды папоротников, разные породы колокольчиков, лилии и другие цветочные растения составляют отличительную растительную физиономию низменностей. Вся эта растительность имеет роскошный вид: трава в некоторых местах покрывает человека (в Малом Хингане), зонтичные растения нередко достигают 8-9 фут. вышины, разные виды чернотыльника имеют 7 и 8 ф. вышины и папоротники растут от 2 до 4 фут. вышины. Если на низменностях местами и встречается лес, то преимущественно дубняк, лощина, сибирская яблоня и черная береза небольших размеров. Но, несмотря на разнообразие и богатство, как древесная, так и травяная растительность не отличаются особыми качествами, пригодными в житейском быту. Хвойные деревья: сосна, кедр и лиственница, равно как и из лиственных – белая береза и осина, составляют еще хороший строительный материал, хотя и в них образуются иногда сквозные трещины. Другие же породы леса могут употребляться, главным образом, только на разные столярные поделки и топливо, потому что одни из деревьев не достигают размеров строительного материала, другие имеют от излишней сырости рыхлую древесину. Что же касается травяной растительности, то роскошный ковер ее, изобилующий пестрыми и разнообразными цветами, состоит большею частью из таких злаков, которые, по отзыву сельских хозяев, служат плохим кормом для домашних животных. Конечно, встречаются луга и с разнотравием, дающим питательное сено, но таких мало; притом же и на этих лугах замечается почти полное отсутствие растений из семейства бобовых (*Leguminosae*), дающих прекрасный корм скоту. Более распространенным растением из этого семейства является один вид *Vicia*, которая, обвившись вокруг кустарника, иногда достигает роста в сажень. Зато клевер можно встретить здесь как большую редкость и притом такой высокий и с такою тощею и несколько удлиненною головкою, что трудно в нем признать российский клевер.

Как разнообразна и богата растительность области, так разнообразен и богат и животный мир. Фауна, можно сказать, состоит из представителей севера и юга. Из разнообразных животных, полезных и вредных для человека, заслуживают упоминания следующие: 1) лось, или, по местному названию, сохатый, более всего встречающийся в Становом хребте; 2) изюбр, живущий преимущественно в лесах на островах Амура и его

притоков; 3) северный олень, посещающий верховья Амура, Зеи, Селемджи и Буреи; 4) косуля, распространенная по всей области; 5) антилопа, встречающаяся на северо-западных склонах Буреинского хребта; 6) кабарга, живущая в горах Станового хребта и в верховьях Амура до Кумары; 7) кабан, чаще всего встречающийся в Буреинском хребте; 8) белка, распространенная по всему Амуру; 9) тигр, попадающийся более всего в Буреинском хребте; 10) рысь, живущая исключительно в гористых местностях, по рекам Амазару и Ольдою и в Буреинском хребте; 11) лисица, встречающаяся по всей области, особенно в степных местах; 12) енотовидная собака, попадающаяся в юго-восточной части области до Кумары; 13) соболь, распространенный по всему Амуру; 14) горноста́й, живущий всюду в гористых местностях; 15) росомаха, встречающаяся по всей области; 16) выдра, распространенная по всему Амуру; 17) медведь двух видов и др.

Фауну рыб составляют следующие виды: 1) калуга, достигающая иногда до 40 пуд. весу и дающая икры до 7 пуд.; 2) осетр, весом от нескольких фунтов до 8 пуд. и доставляющий икры до $1\frac{1}{2}$ пуд.; 3) сом, до $2\frac{1}{2}$ пуд.; 4) налим, обыкновенно не крупный, не более 7 фунт. вес.; 5) сазан, вес до 1 пуд.; 6) таймень, доходящий до 3 пуд. и более; 7) касатик, или касатка, весом не более 5 фунт.; 8) конь-рыба или конек, не более 8 фунт.; 9) карась, весом до 5 и даже 10 фунт.; 10) амур-рыба (местное название), весом иногда до 2 пуд.; 11) незнакомка (местное название) вид из семейства карповых, – до 10 фунт.; 12) лещ, достигающий иногда 10 фунт.; 13) краснопер, весом до 12 фунт.; 14, чебак, мелкая рыба; 15) щука, достигающая 5 пуд.; 16) ленок, доходящий иногда до 15 фунт.; 17) зубатка, весом от $3\frac{1}{2}$ фунт. до 1 пуд. 5 фунт.; 18) белорыбица, вес. до 10 фунт.; 19) хайрус, обыкновенно не крупный и 20) линь, всегда мелкий. Кроме того заслуживают упоминания ещё след. редко встречающиеся виды: 1) толстолоб (местное назван.), вес. от 8 фунт. до 25; 2) пеструшка (местное назван.), из отдела членистоперых, вес до 8 фунт.; 3) ротан (местное назван.), не более 2 фунт.; 4) чевичка, достигающая $2\frac{1}{2}$ пуд. вес.; 5) сиг, доходящий до 7 фунт.; 6) особый вид окуня, вес. от 3 до 12 фунт. и 7) минога, вес до 4 фунт. Все виды рыб, за исключением зубатки, появляющейся только осенью, в первых числах сентября, водятся в Амуре и его притоках постоянно, но периодически тот или иной вид преобладает над прочими. Так, замечено, что за вскрытием рек прежде всего в большом количестве появляется таймень, затем калуга и осетр, потом сазан и, наконец, белорыбица.

Из птиц водятся в области: коршуны, соколы, совы, стрижи, козодои, кукушки, дятлы, зимородки, удо́ды, жаворонки, зяблики, сойки, ласточки, до 65 видов певчих, драхва, журавли, аисты, гуси, утки, кулики, бекасы, периодически появляющийся бульдурук или саджа и др.

Класс насекомых обширен, и как жесткокрылые, так и чешуекрылые водятся во множестве видов. Из класса насекомых особенно заслуживают упоминания – из порядка перепончатокрылых – пчелы, которые водятся в диком состоянии в лесах Буреинского хребта, и из чешуекрылых – прекрасная темнолиловая бабочка *Vanessa Maackii*, которая также встречается преимущественно в Буреинском хребте.

В противоположность разнообразию и богатству видов насекомых класс пресмыкающихся и отдел червей поражают бедностью, что зависит от суровости климата, неблагоприятствующего их развитию. Из пресмыкающихся водятся: лягушки, в числе коих есть и зеленая, или съедобная (*ranaesculenta*), ящерицы, гадюка и змея, длиною в сажень,

Trigonosephalus Halys, известная у казаков под именем полоза, которая встречается выше Благовещенска только на китайском берегу, преимущественно в горах, а ниже – в Буреинском хребте. Из 10 видов червей заслуживают упоминания пиявки и в числе их медицинская пиявка (*Hirudo medicinalis*), которая водится в озерах около поселка Бабстовского.

Минеральное богатство области не менее разнообразно, чем флора и фауна. Золото открыто и уже добывается во многих местах по притокам Амура, Зеи, Селемджи и Буреи; серебро-свинцовые руды встречаются по речке Богчи, притоку Кунури, – в системе Зеи, и в Буреинском хребте; самородная медь и медные руды найдены в верховьях речки Самары; железные руды в виде красного железняка, с 70% содержанием чистого железа, открыты в верховьях речек Лиственной и Озерной – правых притоках Самары; каменный уголь открыт еще академиком Мидцендорфом, в 1845 году, по правому берегу Буреи, в 500 верстах от устья, а затем во многих местах найден магистром Шмидтом; мрамор встречается как по Амуру, в 3-х верст. к югу от поселка Ермаковского, так и по Зее, в Белых горах, и, наконец, в тех же Белых горах, на правом берегу Зеи, в нижнем ее течении, есть белая и зеленая глина, которая по своим качествам пригодна для приготовления фарфора. Кроме того, в Буреинском хребте, близ станицы Радде, находятся друзы мелких кристаллов аметиста, а близ поселка Союзного – правильные кристаллы того же минерала.

Из минеральных источников пока известен один – Игнашинские минеральные воды. Источник этот находится на левом берегу реки Амура, в 800 верстах выше Благовещенска, и в 8 верстах от Игнашинского поселка, и воды его относятся к щелочно-железным.

Амурская область учреждена Высочайшим повелением от 8 декабря 1858 г. из земель, находящихся по левому берегу Амура, от слияния рек Шилки и Аргуни до р. Уссури, причем областным городом назначен был Благовещенск. Начало занятия области положено было еще прежде ратификации Айгунского трактата. Лишь только началась колонизация низовьев Амура, между первыми открытыми постами – Николаевском и Мариинском, тотчас были устроены посты и в верховьях этой реки, – в пределах нынешней Амурской обл. Так, в 1856 г. основаны были посты, которые служили складочными местами запасов для войск, возвращающихся с нижнего Амура в Забайкалье, в след. пунктах: при устье р. Кутоманды, против устья Кумары, близ устья Зеи, у входа Амура в Буреинский хребет и близ устья Сунгари, с населением из 133 нижних чинов. В июле месяце следующего 1857 г. началась и правительственная колонизация области. Правительство в интересах обеспечения и защиты новых русских границ со стороны Китайского государства на первых порах прибегло к обыкновенному национальному способу заселения окраин – к заселению казаками, которые, как военный элемент, могли представлять более или менее надежную оборону от случайных нападений. Жребий при этом пал на казаков Забайкальской обл., живших по р. р. Шилке, Аргуни и Онону. Они, как невольные колонисты, переселявшиеся более по распоряжению и приказанию начальства, чем по своему желанию, в короткое время, с 1857 по 1862 г. г., успели образовать до 60 селений, в которых числилось 11,850 душ обоего пола. Такое движение колонистов могло способствовать быстрому заселению области. Но так как принудительная колонизация помимо того, что требовала больших затрат на пособия переселенцам, представляла еще то неудобство, что в числе колонистов находился люд и не особенно пригодный для успешной колонизации, то последняя, изменив свой характер, сделалась вольной. Для привлечения большого числа вольных колонистов Высочайше

утвержденным 26 марта 1861 года положением Сибирского комитета им предоставлены были льготы: право пользоваться каждой переселившейся семье 100 десятинами земли без платы податей, право приобретать землю в собственность с платою по 3 руб. за десятину и свобода от денежных и натуральных земских повинностей в течение трех лет со дня водворения. Эти льготы не могли не прельщать добровольцев-колонистов, которые начали прибывать в область еще в 1859 г., – прежде обнародования положения о привилегиях для переселенцев в Амурский край. Первыми пионерами из земледельцев были прыгуны и молоканы из Таврической, Самарской губерний и крестьяне из Восточной Сибири, из которых первые основали селение Астрахановку, а последние – Белогорье. В последующие годы стали являться переселенцы из Воронежской, Астраханской, Вятской, Тамбовской и Пермской губерний, и в 60-х гг. переселения вообще совершались в более или менее значительных размерах. За период времени, с 1859 г. по 1869 г. включительно, переселилось в область всего 7424 человека, так что средним числом ежегодно переселялось по 674,909 человек. Благодаря этому народонаселение области возросло до 23,517 душ, причем на квадратную версту приходилось 0,059 жителей. В следующее десятилетие с каждым годом переселения стали совершаться все менее и менее, и колонисты прибывали лишь незначительными партиями, состоящими иногда из двух-трех десятков душ, так что за все это время переселился всего лишь 971 человек, или средним числом ежегодно по 97,100 человек. Вследствие этого народонаселение области ежегодно увеличивалось главным образом от избытка рождений над смертностью и возросло лишь до 37,052 душ, а плотность равна 0,094 жит. на квадр. версту. В последнее десятилетие колонизация области шла особенно успешно. В начале 80-х гг. среди крестьян некоторых губерний России заметно было сильное стремление к переселению в область. Так, в конце 1882 г. из Полтавской губернии изъявило желание переселиться 4351 семейство, и губернатору области представлены были увольнительные свидетельства от 935 семейств. Кроме того, о переселении в область поданы были просьбы: от 20 семейств из Тамбовской губернии, 75 – из Харьковской и 187 – из Могилевской. Хотя это повальное стремление к переселениям в область, особенно из Полтавской губернии, и было приостановлено, тем не менее с 1883 г. ежегодно прибывали сотни переселенцев. В этот период переселилось в область 10,854 человека, или средним числом ежегодно по 1085,400 человек. Всего же крестьян переселилось в область с 1859 по 1889 гг. 19,249 человек, так что средним числом приходится на каждый год по 620,935 человек. Для более подробного ознакомления с ходом колонизации и ростом области представляем следующие данные.

Годы	Число переселенцев		Общее число жителей	Годы	Число переселенцев		Общее число жителей
	Казачков	Крестьян			Казачков	Крестьян	
1857	1850	---	2950	1874	---	29	26396
1858	2350	---	7495	1875	---	15	26239
1859	1649	240	8572	1876	---	85	27100
1860	1884	524	11629	1877	---	350	27960
1861	1291	249	13629	1878	---	46	34859
1862	743	76	15107	1879	---	52	37052
1863	---	1258	16721	1880	---	136	38483

Годы	Число переселенцев		Общее число жителей	Годы	Число переселенцев		Общее число жителей
	Казачков	Крестьян			Казачков	Крестьян	
1864	---	1224	18199	1881	---	173	40533
1865	---	1328	19477	1882	---	Не было	42816
1866	---	914	21336	1883	---	1179	43965
1867	---	1033	22615	1884	---	2341	47226
1868	---	508	23297	1885	---	1151	48140
1869	---	70	23517	1886	---	321	59264
1870	---	80	24415	1887	---	898	62526
1871	---	149	24328	1888	---	1593	65401
1872	---	93	24847	1889	---	3062	70789
1873	---	72	25204		---		

Благодаря значительному приливу колонистов в последнее десятилетие, а также ежегодному приросту от перевеса рождений над смертностью, народонаселение области увеличилось в значительной степени, и колонизация ее шла довольно успешно. К 1 января 1890 г. в области уже числилось 163 населенных пункта: город, 10 станиц, 50 казачьих поселков и 102 крестьянских селения с населением в 70, 789 душ обоего пола (42,682 муж. и 28,107 жен. пола), и плотность равна 9,107 человек на квадр. версту. Кроме того, в пределах области проживает до 3000 душ бродячих инородцев и 14000 оседлого китайского населения, оставшегося на русской территории на основании Айгунского трактата 1858 г. и теперь занимающего площадь до 1500 квадр. верст по берегу Амура, ниже устья Зеи. Следов., все население области к 1890 г. простиралось до 87,789 душ обоего пола и на квадр. версту приходилось 0,222 жит. В том числе: городского населения 20,242, или 23,057 %; казачьего сословия 17,939, или 20,434 %; проживающих в казачьих станицах других сословий 529, или 0,603 % (а вместе тех и других 18,468 или 21,037 %); крестьянского населения 24,955, или 28,426 %; корейцев, русских подданных, 990, или 1,128%; приисковых рабочих 6,134, или 6,9 % и инородцев и китайских подданных 17,000, или 19,365 %.

Чтобы видеть движение народонаселения в области, представляем следующую таблицу за 1889 г.

	Число браков	Число родившихся									Число умерших			Прирост
		Законнорожд.			Незаконнорожд			Всего						
		М	Ж	итог	М	Ж	итого	М	Ж	итог	М	Ж	итог	
				о										
В	84	285	298	583	13	28	41	298	326	624	29	20	496	128
Благовещенск											0	6		
е														
- Амур. каз.	136	321	335	656	12	10	22	333	345	678	22	19	421	257
полку											8	3		
- Амур. каз.	82	182	204	386	2	2	4	184	206	390	96	64	160	230
поселк.														
- Крестьян.	201	580	561	1141	12	4	16	592	565	1157	29	25	555	602

селен.	Число браков	Число родившихся									Число умерших			Прирост
		Законорожд.			Незаконнорожд			Всего						
		М	Ж	итог	М	Ж	итого	М	Ж	итог	М	Ж	итог	
				о			о			о			о	
											8	7		
У сектант. Благовещ.	21	32	36	68	---	---	---	32	36	68	6	3	9	59
У сект. крест. селен.	60	131	120	251	1	1	2	132	121	253	60	59	119	134
Итого	584	133 1	155 4	3083	40	45	85	157 1	159 9	3170	978	782	1760	1410

Из этих данных видно, что в 1889 г. один брак приходился на 121,214 жителя; что родившихся на 1000 было 44,781 и умерших – 24,862 и что, наконец, естественный прирост выразился 1,992 %. Господствующая религия населения области – православие, которого держится большинство жителей; исключение составляют сектанты, численность которых к 1 января 1890 г. простиралась до 9533 душ обоего пола (муж. 5043 и женщ. 4490). Преобладающее большинство сектантов составляют молоканы (5454 чел.) и старообрядцы беспоповщинской секты (3231 чел.), остальное меньшинство принадлежит к сектам духоборцев, жидовствующих, прыгунов, баптистов и австрийского согласия.

Грамотность среди городского и казачьего населения развита в значительных размерах, но в последнее время начинает развиваться и в крестьянских селениях. К 1890 г. всех учебных заведений в области было 36 с 1913 учащимися, именно: в городе 6 с 737 учащимися, в казачьих станицах и поселках 22 с 843 учащимися, в крестьянских селениях 6 с 246 учащимися и на приисках Верхне-Амурской золотопромыш. компании 2 с 87 учащимися. На 100 жителей приходилось учащихся 2,703, а на 1000 – 27. Содержание всех учебных заведений стоило 115,475 руб. 56 коп.; в том числе израсходовано средств государствен. казначейства 26,469 руб., св. синода 37,764 руб. 56 коп.; городских, земских и казачьих 39,342 руб., миссионерского общества 200 руб. и золотопром. компании 11,700 руб.

В ряду других видов добывающей промышленности области – земледелие является одной из важнейших отраслей народного хозяйства и служит основой материального благосостояния всего сельского населения. Господствующая форма земледелия – общинная со следующими порядками землепользования: выгоны во всех общинах находятся в нераздельном мирском пользовании, пахотную землю каждый земледелец пользуется на правах захвата в таких размерах, в каких может обработать ее, покосы в некоторых общинах подвергаются уже переделам, хотя в большинстве ими пользуются пока на правах захвата, и, наконец, усадьбы состоят в подворно-наследственном владении отдельных домохозяйств. Рядом с этою формою владения земли существуют арендное пользование государственною землею и личное или участковое владение на правах собственности. Площадь земли, находящейся в мирском пользовании, не может быть точно определена, потому что межевание и наделение еще не окончены и в последние годы, с усилением иммиграции, ежегодно возникают новые селения. Что же касается земли, находящейся в арендном пользовании и проданной в собственность частным лицам, то количество первой

простирается до 10,230 десятин, а последней – до 25,003 десят. 220^{1/2} саж. Из общего числа земель частного владения 5,785 десят. 1740 саж. принадлежат 85 крестьянам, 13,212 десят. 925^{1/2} саж. – 13 обывателям Благовещенска, преимущественно молоканам, и 6,006 десят. 2,355 саж. 13 лицам привилегированного сословия. Обрабатываемая площадь земли в 1889 г. простиралась до 40,767 десятин, так что на каждых 100 жителей приходилось 57,589 десятин. Важнейшими видами хлебных растений, производимых в области, являются: овес, ярица, яровая пшеница, гречиха, просо, озимовая рожь и кукуруза; последние два вида растений возделываются в самых незначительных размерах. Кроме того, повсеместно разводится картофель и в некоторых местах – лен и конопля. Степень урожайности хлебных злаков, по среднему выводу за несколько лет, выражается цифрою сам 5^{1/2} и в самые урожайные годы сам 8. Для наглядного представления о состоянии земледелия в области приводим след. цифровые данные о посеве и урожае за 1889 г.

Наименование производителей хлеба	Посеяно пудов			Снято пудов		
	Яровых хлебов	Овса	Картофеля	Яровых хлебов	Овса	Картофеля
Крестьян.	150870	75402	18428	866519	446155	114909
Казаками	81320	38946	24010	319796	170742	122127
Горожанами	10025	5800	5870	49921	40060	50200
Корейцами	311	484	1818	16195	10025	4375
Итого	242526	120632	50126	1252430	666982	291611

Вычитая из валового сбора на семена то же самое количество пудов, какое было употреблено на посев, и не принимая в расчет овса, который идет на корм домашних животных, находим, что чистый сбор выразится цифрой 1.009,904 пуда. Следоват., на продовольствие каждого жителя приходилось 14,266 пуд.; какое количество нельзя признать достаточным для удовлетворения потребности в хлебе, если считать среднюю нормою хлебного продовольствия для каждого жителя 2 четверти или около 20 пуд. хлеба в год. Этот недостаток восполняется частью покупным хлебом, приобретаемым у соседей – маньчжур, частью – суррогатом хлеба картофелем, которого в 1889 г., за вычетом семян, приходилось на каждого жителя несколько более 3 пуд.

Относительно продуктивности почвы и выгодности занятия земледелием сельским хозяевами высказываются диаметрально противоположные суждения. От одних можно слышать, что почва области малопродуктивна, дает урожай не более 80 пуд. с десятины на залогах и чрез 5-6 лет так истощается, что приходится сеять на новых землях. Другие, напротив, говорят, что почва при глубокой обработке довольно продуктивна, истощается не скоро и дает урожай 200, 150 и 100 пуд. с десятины при посеве из года в год одних и тех же злаков. К такому же диаметрально-противоположному заключению о продуктивности почвы можно прийти и на основании наблюдения, когда видишь, что на одной пашне хлеба растут высокие с большим колосом и крупным зерном, а на другой, даже находящейся рядом с первой, хлеба низкорослы, с мелким колосом и тощим зерном. Очевидно, почву нельзя считать малопродуктивной и при глубокой обработке она может давать хороший урожай. Наглядное доказательство в этом отношении представляют соседи – китайские подданные и русские корейцы, которые постоянно эксплуатируют одни и те же земли, но, благодаря разнообразию культуры и хорошей обработке почвы, имеют

прекрасный урожай, вполне вознаграждающий их затраты и труд. Как велика урожайность разных злаков у китайцев, за неимением данных, определить точно невозможно, но у корейцев она выражается след. цифрами: овес сам 14 и 16, гречиха 23 и 24, картофель 11, конопля 19 и 20, буда от 200 до 270 и более, кукуруза 72 и бобы 90. При такой урожайности почвы земледелие может идти вполне успешно и быть благодарным, вполне вознаграждающим труд земледельца занятием. Однако для большинства русского населения, благодаря хищническому хозяйству, однообразию культуры и плохой обработке земли, земледелие не представляет особенных выгод. В этом легко убедиться, если сличить издержки на обработку земли с получаемым доходом. Расход на обработку десятины новины бывает следующий: вспахать, заборонить и посеять 15 руб., семена от 10 до 12 пуд. – 8 и 9 руб. 60 коп., сжать хлеб 12 руб., убрать с пашни и обмолотить 12 руб., а всего от 47 руб. до 48 руб. 60 коп. Между тем, при таком значительном расходе доход с десятины при урожае до 70 пуд. и при 80 копеечной цене за пуд хлеба будет простираться только до 56 руб. Если даже увеличить урожай до 80 пуд. с десятины и возвысить цену на хлеб до 90 коп., то и тогда валовой доход с десятины будет 72 руб., а чистый, за вычетом расходов, 25 руб. Огородничество во всей области существует в размерах удовлетворения собственных потребностей и лишь в ближайших к Благовещенску селениях и расположенных на берегу Амура станицах и поселках, где останавливаются летом пароходы, служит промыслом и доходной статьей населения. Кроме картофеля, из овощей разводятся: капуста, огурцы, редис, редька, брюква, репа, репчатый лук, морковь, свекла и др., а также на бахчах арбузы и дыни. Все овощи прекрасно произрастают и дают хорошие урожаи, хотя некоторым из них вредят насекомые, как напр., капусте личинки капустницы (*Pieris brassicae*) и особенно репной бабочки (*Pieris rapae*). Исключения составляют только арбузы и дыни, которые не всегда достигают полного развития и иногда совсем не удаются, особенно если во время наливания и вызревания плодов перепадают частые дожди. Впрочем, употребление семян ранних сортов арбузов вместо распространенных поздних, как более дешевых, легко может устранить эту невыгоду, потому что сорта ранних американских арбузов прекрасно удаются.

Первые попытки к разведению фруктовых деревьев в области были сделаны в 60-х гг. архиепископом Иннокентием, губернатором И.К. Педашенко, врачом Шнейдером и другими, но почему-то не увенчались успехом. Эта безуспешность авторитетных лиц, вероятно, убедила и прочих в бесполезности затрат на садоводство и послужила причиной того, что никто не решался до последнего времени повторить попытки. Но несколько лет назад крестьянин дер. Николаевки Осокин успешно развел семенами вишни, и теперь деревья, перенося без всякой защиты зимние морозы, приносят уже плоды, которые успевают вызревать и бывают крупны и сочны, но кислы, что зависит, вероятно, или от сорта самых деревьев (*Prunus cerasus*), или от того, что семена для посева были не из отборных и деревья без прививки, вследствие этого возвратились к дикой форме. Кроме того, в последние 3 г. переселенцы из Донской области начинают разводить яблони и вишни, которые переносят суровую зиму в грунте без всякого вреда. Эти факты лучше всяких теоретических соображений говорят о возможности разведения яблони и вишни в Амурской области, и, вероятно, найдутся любители садоводства, которые продолжат начатые опыты, если только периодически повторяющиеся холодные зимы не будут особенно вредно отзываться на фруктовых деревьях.

Пчеловодство как отрасль сельскохозяйственной промышленности имеет благоприятные условия для своего развития: обилие лесов, разнообразие флоры и надежный сбыт продуктов производства среди сектантов, у которых без меда не обходится ни один праздник, могут сделать пчеловодство благодарным занятием. Особенно эта отрасль хозяйства могла бы процветать в местностях, расположенных близ Буреинского хребта, где пчелы водятся в диком состоянии, и существование их вполне обеспечено богатством и разнообразием флоры. Здесь возможно не только пасечное пчеловодство, требующее некоторых затрат, но и бортевое, которое может обходиться без особенных расходов. Но, несмотря на благоприятные условия, потому ли, что существует много других более выгодных занятий для населения, или потому, что нет людей, знакомых с пчеловодством, пчеловодство существует только в зародыше, и им занимаются лишь несколько любителей. Как велико количество добываемых меда и воску – неизвестно, но мед получается прекрасного качества и во многом превосходит распространенный в продаже маньчжурский мед, который горьковат на вкус.

Рационального лесного хозяйства в области не было до последнего времени. Благодаря этому, леса истреблялись беспощадно и непроизводительно. По рассказам старожилов, лет 30 назад берега Амура, Зеи, Селемджи, Буреи и других рек представляли дремучие леса с густой растительностью, составлявшие стену, сквозь которую можно было проходить только с топором в руках. Теперь же по берегу Амура на расстоянии 200 вер. выше Благовещенска и близ устьев упомянутых рек трудно найти строевой лес, который уступил место жалкому кустарнику. Такому быстрому уничтожению лесов более всего способствовали так называемые палы и происходящие от них и от других причин лесные пожары. Палы из года в год весной и осенью в разных местах очищали лес на десятки верст, не щадя ни великанов-деревьев, ни мелкого кустарника. Вред от палов и пожаров был громадный: истреблялись леса, и на месте их появлялся торф, который всегда препятствует дальнейшему произрастанию дерева. Только в последние 7-8 лет стали приниматься строгие меры против лесных пожаров, и года три назад произведен выдел заповедных роц для предотвращения недостатка леса в будущем, вырубка леса подчинена некоторому контролю и лесные материалы обложены пошлиною. Остается еще сделать один шаг – разделить леса на участки и ввести правильную рубку, и тогда, при правильном лесном хозяйстве, лес уже не будет истребляться непроизводительно. Что же касается размеров ежегодного потребления леса для разных потребностей, то определить их точную цифру десятин или определенным количеством деревьев, за неимением данных, нет возможности. Но принимая во внимание то, что сбор в казну так называемой попенной платы в 1889 г. достиг 23,372 руб. 62 коп., а доход занимающихся лесным промыслом простирался почти до 100,000 руб., нужно полагать, что размеры ежегодного потребления леса в области возросли до значительных размеров.

Скотоводство в области не имеет характера самостоятельной отрасли сельскохозяйственной промышленности, но стоит в связи с земледелием, потому что скот разводится главным образом как рабочая сила. Скотоводство, не смотря на неблагоприятные условия для своего развития, о которых речь будет ниже, с каждым годом развивается. В 1859 г. всего скота в области было: лошадей 3283, рогатого скота 5009 и мелкого 633; в 1879 г. число домашних животных увеличилось: лошадей до 19,431, рогатого скота до 19,764 и мелкого скота до 8408, а в 1889 г. состояние скотоводства выражалось уже в след. цифрах:

лошадей было 34,655, рогатого скота 35,889 и мелкого скота 15,634, а всего 86,178 голов. Сопоставляя эти данные с цифрами населения области в указанные годы, получим след. цифры:

На 100 жителей приходилось голов:

Годы	Лошадей	Рогатого скота
1859 г.	39	59
1870 г.	55	80
1889 г.	48,955	50,698

Если сравнить это отношение количества лошадей и рогатого скота к населению области с таковым же отношением в Европейской России, где на 100 жителей приходится 22,2 лошади, а рогатого скота 33,6, то должно признать, что население Амурской обл. богаче скотом, чем население Европейской России.

Коневодства в смысле улучшения породы лошадей путем подбора не существует, если не считать таковым попыток отдельных лиц разводить хороших маток. Лошади обыкновенно покупаются гуртовщиками в Забайкальской области и Томской губернии и пригоняются из Забайкалья через Маньчжурию по так называемому Цурухайто-Айгунскому тракту. Забайкальские лошади – небольшого роста, отличаются хорошим бегом, невзыскательны к корму, но способны к земледельческим работам; цены на них в последнее время от 35 до 80 рублей. Томские же лошади, напротив того, высокого роста, отличаются крепким сложением и силою и годны как для земледельческих работ и перевозки тяжестей, так и для быстрой езды; вследствие этого они ценятся гораздо выше забайкальских, и обыкновенная цена на них от 80 до 200 руб. и более.

Крупный рогатый скот разводится не столько с целью получения мяса и молочных продуктов, сколько для обработки полей и перевозки тяжестей, особенно переселенцами-малороссами, которые и здесь не расстаются с нажитой на родине привычкой – обрабатывать землю волами. С исключительною целью – получения молочных продуктов – скот разводится только в Благовещенске и в ближайших к нему селениях. Весь рогатый скот доставляется в область из Монголии и Маньчжурии и в небольшом числе из Забайкальской области. Быки бывают обыкновенно крупны, крепкого сложения, выносливы и пригодны для полевых работ; цены на них от 50 до 80 руб.. Коровы, напротив того, небольшие, а более крупные доставляются из Забайкалья; первые, т.е. доставленные из Монголии и Маньчжурии, продаются от 30 до 40 руб., а последние (забайкальские) – от 60 до 100 руб.. Удойливость скота незначительна. Обыкновенно коровы доятся с марта и апреля по ноябрь и декабрь и даже менее и дают небольшое количество молока: удой в три-четыре бутылки считается хорошим, а если корова дает в сутки 10 бутылок, то она уже относится к своего рода редкостям и, как редкость, ценится дорого. Притом же молоко мало содержит в себе масла и бывает жидким; более жирное молоко дают только так называемые стародойки. Незначительная удойливость коров, кажется, зависит от след. причин: 1) маньчжурские и монгольские коровы обыкновенно бывают уже испорчены, вследствие того, что они не доятся в Монголии и Маньчжурии как гулевой скот; 2) выгоны для скота большею частью находятся за несколько верст от селений, что не может не отзываться вредно на дойных коровах, которые не могут переносить гоньбы на большом расстоянии; 3) обилие вредных насекомых: оводов, комаров и мошек, которые буквально осыпают скотину и не дают ей ни

наестся днем, ни отдохнуть ночью, вследствие чего скот за лето худеет и 4) плохой уход за скотом или, правильнее, отсутствие всякого ухода, так как скот не знает хлебов и зиму, и лето остается под открытым небом, постоянно подвергаясь вредным атмосферическим влияниям.

Кроме лошадей и рогатого скота, из крупных домашних животных разводятся еще верблюды, которых в 1870 г. было в области 11 голов, а в 1889 г. число их возросло до 200. Верблюды употребляются исключительно для перевозки тяжестей на золотые прииски.

Из мелкого домашнего скота разводятся свиньи и овцы. Разведением свиней занимается все население области, за исключением сектантов; но особенно развито свиноводство между малороссами. Распространенная порода свиней – маньчжурская. Свиньи этой породы некрупны, с коротким туловищем и с сильно развитым животом, иногда опускающимся до земли; но у русских, благодаря лучшему корму, они заметно улучшаются и становятся крупнее. В последнее время появились в городе английские свиньи йоркширской породы, разведение которых обещает большие выгоды, чем мелких маньчжурских. Цена на свиней у маньчжур от 10 до 15 руб., а у русских от 15 до 25 руб. за голову. Что касается овцеводства, то оно существует в самых ничтожных размерах и туго развивается. Главная причина этого заключается в недостатке сухих пастбищ с мелкою травою, которою питаются овцы. Кроме того, тормозом для развития овцеводства служит и то, что эта отрасль хозяйства не может давать больших выгод, потому что в области в большом множестве водится кося или, по местному названию, дикая коза, которая без особенного труда дает населению и мясо, и теплых мех на «доху», вполне заменяющую тулуп и шубу из овчины. Стоимость овцы от 5 до 7 руб.. Всего овец и свиней в 1889 г. в области было 15,634 головы, так что на 100 жителей приходилось 121,739 голов.

Развитию скотоводства как в количественном, так и в качественном отношении препятствуют, главным образом, периодически повторяющиеся эпизоотии – сибирская язва и чума, которые являются бичом местного населения, разоряя иногда в несколько дней все хозяйство и делая богача бедняком. Для наглядного уяснения того, как велик вред, причиняемый населению эпизоотиями, и как часто повторяются последние, представим следующую таблицу:

годы	Пало лошадей от сибирской язвы	Пало рогатого скота от чумы	годы	Пало лошадей от сибирской язвы	Пало рогатого скота от чумы
1861	1035	---	1880	269	105
1862	28	---	1881	333	106
1863	Число неизвестно	---	1882	733	596
1864	406	---	1883	294	186
1865	243	---	1884	908	619
1867	16	---	1885	36	---
1868	610	---	1886	16	---
1870	---	313	1887	676	4398
1871	---	447	1888	116	204
1878	2250	---	1889	1544	10
1879	417	653			

Из этой таблицы видно, что сибирская язва, появившаяся в первый раз в 1861 г., повторялась 19 раз, и чума с 1870 г. – 11 раз, причем от первой эпизоотии за все время погибло 9930 голов, а от последней – 7637. Если принять среднюю цену каждой павшей лошади в 60 руб. и рогатой скотины в 40 руб., то денежная потеря будет простираться до 901,280 руб..

Как чума, так и сибирская язва заносятся из соседней Маньчжурии, куда проникают они из Монголии, являющейся очагом эпизоотии. Но развитие сибирской язвы в области всегда совпадает с наступлением жаров, когда, с одной стороны, стоячие воды, достигая минимального уровня, цветут, и в них размножаются водоросли и микроскопические живые организмы, а с другой – просыхают болота, производящие миазмы; прекращение ее с понижением температуры может указывать и на местное происхождение. Это тем более вероятно, что сибирская язва, с одной стороны, появляется прежде всего в селениях, расположенных вблизи озер и болот и вообще на низких местах, как, например, в Егорьевке, Михайловке, Низменном поселке, Радде и Иннокентьевской станице и проч., а с другой, в селениях, лежащих на высоких местах, почти никогда не бывает, например, в Екатерино-Никольске, Пузино и др.

С прекращением эпизоотий и с изменением растительности на осушенных болотистых местностях явится возможность вести скотоводство в более широких размерах, если будет обеспечен сбыт продуктов производства. Возможность развития этой отрасли сельского хозяйства в широких размерах доказывают маньчжуры и манегры. Первые никогда не заготавливают сена, и скот у них питается зимою хлебной соломой, бобами и будой, а последние всегда держат лошадей на подножном корму, совсем не употребляя овса: но у тех и других скот никогда, как говорят, не теряет особенно тела.

Звероловство при обилии лесов и богатстве и разнообразии зверей составляет доходный промысел населения области, доставляющий и деньги, и пищу, и одежду. Но главным исключительным занятием оно служит только для инородцев, а русские занимаются им в свободное от других работ время. Главный предмет промысла составляют соболь, белка, колонок, лисица, лось, изюбр, олень, косуля, или, по местному названию, коза, кабарга, кабан и енотовидная собака, а остальные из зверей добываются при случае, так сказать, по сопутности, не составляя прямой цели охоты. Одни из промышляемых зверей дают ценные меха, другие – меха и мясо, третьи, наконец, мясо и другие ценные продукты, как, напр., изюбр, доставляющий, кроме мяса, панты, или кабарга, составляющая предмет охоты из-за струи. Но особенно выгодным промыслом в некоторые года является промысел косули, или дикой козы. Последняя, когда в горах выпадает глубокий снег осенью, спускается в начале зимы в долины рек и перекочевывает в Маньчжурию, откуда возвращается в горы при наступлении весны. Во время этих перекочевков коза водится в таком множестве, что крестьяне, во избежание траты пороха, бьют ее иногда палками, для чего, окружив целое стадо на верховых лошадях, стараются согнать его на чистый от снега лед реки, где и устраивается побоище. В такие годы истребляется огромное количество коз, например, в 1888 г. в одной Амурской области было убито 150,000 голов. Добытые промышленниками меха сбываются в Благовещенске, Екатерино-Никольске, Албазине и на ярмарках инородцев близ Ниманских приисков, на Нимане, и при устьях других рек, куда в известное время выходят инородцы с пушниною и собираются скупщики мехов, ведущие с ними меновую торговлю. Цены на меха в последнее время стояли следующие: шкурка

соболя от 8 до 25 руб., белки 18 коп. и до 30 коп., лисицы от 3 до 7 руб., енотовидной собаки от 1 руб. 80 коп. до 2 руб., выдры от 4 до 10 руб., рыси 6-10 руб., росомахи от 1 руб. 50 коп. до 2 руб., барсука 50-60 коп., хорька от 40 до 50 коп., медвежьей шкуры от 6 до 8 руб. и тигровые от 60 до 100 руб. Мясо животных охотники употребляют на свое продовольствие и в продаже бывает только мясо козы, туша которой продается от 1 руб. до 2 руб., и очень редко мясо кабана, пуд которого стоит в Благовещенске 10-12 руб. Добыча пушнины в 1889 г. простиралась на сумму до 118,114 руб., из коих 66,540 руб. приходится на долю инородцев, 26,574 руб. казакам и 25,000 крестьянам.

Рыболовство при разнообразии и богатстве рыбы в Амурском бассейне могло бы составлять одну из важных отраслей добывающей промышленности в области. Но, вследствие недостатка предприимчивости и необходимых знаний у местного населения, оно ограничивается, главным образом, тесными пределами собственного потребления, и лишь для немногих береговых жителей Амура составляет доходную статью. В числе разнообразных видов рыб, водящихся в Амуре, первое место по ценности занимают осетр и калуга, которые, кроме мяса, дают икру, клей и вязигу. Из этих ценных продуктов утилизируются только клей и икра. Последняя готовится или в виде паюсной – соленой прескованной, или зернистой – свежей или немного посоленной; но та и другая плохо протирается и худо очищается от жилок, вследствие чего она во многом уступает астраханской икре и имеет пред последней только одно то преимущество, что вдвое дешевле. Осетр и калуга ловятся с начала лета до осени и лишь немногие из казаков, кроме того, ловят их в феврале и марте. Стоимость годового улова этой рыбы определить невозможно. Второе место по ценности и первое по важности в экономии местного населения занимает так называемая зубатка. Это кета, но изменившая свой вид после метания икры, причем у ней сильно обнажаются зубы, откуда произошло и ее характерное название. Зубатка обыкновенно появляется в первых числах сентября и идет в таком громадном количестве, что все притоки Амура и Кумары переполняются ею, особенно небольшие речки. С этого времени до самых заморозков ловится исключительно одна зубатка, и рыба других видов как бы затеняется ею и редко попадает в сети. В течение месяца рыбопромышленники успевают заготовить запас для зимнего продовольствия сельского населения области, среди которого зубатка в большом употреблении как дешевый продукт питания. Приготовление зубатки ограничивается солением и замораживанием в свежем виде; для копчения же она совсем не годится, потому что бывает суха. Определить точно улов зубатки, за неимением данных, невозможно, но о значительности его можно судить, основываясь на том, что, например, одними благовещенскими рыбопромышленниками в 1890 г. было добыто более 100,000 рыб (более 20,000 пудов) на сумму до 30,000 руб.. Что касается частиковой рыбы, то она ловится главным образом для собственного употребления и лишь в Благовещенске поступает в продажу. Обыкновенно рыба ловится только летом, со времени вскрытия рек до июля, и затем с начала сентября до рекостава; зимой же, за исключением некоторых казаков, занимающихся ловлей осетров и калуги, преимущественно в феврале и марте, рыбной ловли не бывает, и в это время рыбную торговлю ведут только китайские купцы, которые получают рыбу из внутренней Маньчжурии. При ловле рыбы употребляются крючья или самоловы, бредень, невод и сплавная сеть. Порядочный невод стоит до 300 руб. Существующие на рыбу цены следующие: пуд осетрины от 5 руб. 50 коп. до 10 руб., калуги от 4 руб. 50 коп. до 8 руб., зубатки свежей от 1 руб. 60 коп. до 4 руб., сазана от 3 руб. до 6 руб., сиг – 15 и 20 коп.

фунт, окунь 25 коп. фунт, лещ 15 коп. фунт и всякая другая рыба из мелких от 2 до 4 руб. за пуд; икра паюсная 1 руб. фунт, свежая 1 руб. и 1 руб. 20 коп. фунт и клей, плохо приготовленный, 80 коп. фунт. Доход от рыбной ловли в 1889 г. простирался до 149,000 или 150,000 руб., причем на долю казачьего населения приходилось 99,456 руб.

Горный промысел или, точнее, один из видов его – золотопромышленность, по ценности производства, равняющейся 6.000,000 – 7.000,000 руб., занимает первое место в ряду разных видов добывающей промышленности области. Исследования и изыскания минеральных богатств области и, главным образом, драгоценного металла – золота начались одновременно с колонизацией верховьев Амура. В 1857 г. последовало разрешение разыскивать золото на Амуре в пользу Правительства, и Н.Н. Муравьевым в том же самом году командирован был с партией рабочих для розысков золота горный инженер штабс-капитан Аносов, а в следующем году – инженер поручик Баснин. В первый год Аносов производил исследования в Удском крае, а в 1857 и 1860 годах все поиски его сосредоточены были в окрестностях Кумары и Албазина. Но исследования эти ни к чему не привели, и в 1861 году все инструменты и вещи приисковой партии проданы были с аукционного торга в ст. Кумаре. Этим и закончились первые исследования минеральных богатств области, на которые ассигновано было из горнозаводских сумм 6875 руб. и из путевой канцелярии генерал-губернатора 400 руб. Дальнейший толчок к исследованию богатств области дан был в 1865 году, когда разрешена была частная золотопромышленность в пределах Амурской области, и стали появляться одна за другой приисковые партии. Первые партии отправлены были С.-Петербургским 1-й гильдии купцом Соловьевым, действующим статским советником Кетчера, дворянкой Переяславцевой, Бенардаки, купцом Иконниковым, Каншиным и другими лицами. Этими партиями были золотоносные площади в след. порядке: 1) в октябре 1865 года партией Каншина по р. Сивагли, впадающей справа в Ольдой; 2) в феврале 1866 г. партией Соловьева по р. Уруши, впадающей слева в Амуре; 3) в марте 1866 г. партией Бенардаки по р. Монголи, впадающей в Ольдой; 4) в июне 1866 г. доверенным Каншина отставным штейнером Тетериным в трех местах: по р. Янкану, притоку Крестовки, впадающей в Ольдой; в вершине Джалинды и по р. Конам, впадающей справа в Джалинду и 5) в том же июне 1866 г. доверенным Бенардаки и Иконникова горным инженером Аносовым в следующих местах: по р. Янкану и по Джалинде в верховьях и в нижнем течении – четыре площади. В следующие года продолжались деятельные исследования золотоносных россыпей, и открыт и заявлен был целый ряд площадей по притокам Амура и преимущественно по тем речкам, по которым уже были сделаны открытия в 1866 году. С 1868 года началась разработка золотоносных россыпей открытием Васильевского прииска по р. Джалинде, и в первый же год было добыто 50 п. 10 ф. 65 зол. золота. В начале 70-х годов поиски золота, продолжавшиеся в верхнем течении Амура, перенесены были также на левые притоки Зеи и на Бурею и увенчались полным успехом. По р. Зее и по ее левым притокам открытия были сделаны в 1871 году, и первыми приисками были Еленинский и Первый, расположенные по р. Безъимянке, впадающей в правую вершину Верхнего Мына, и по Бакадже, впадающей также в Верхний Мын; из этих приисков – Еленинский открыт 31 августа 1871 года и работался с 1875 года. В последующие года исследования золотоносности притоков Зеи продолжались, и найдены были золотые россыпи по притокам Гилюя, Бранты, Унахи и другим рекам. Так были открыты прииски: Александровский – по ключу между речками Кончима и Джагда-Улагирь (31 июля 1874

года), Михайловский – по Моготу (21 августа 1875 года), Иннокентьевский – по р. Угану, Ивановский – по р. Джагда-Угану, Николаевский – по р. Безымянке, впадающей в Могот, и др. По системе Буреи первые открытия были сделаны в сентябре 1874 г. партией инженера Набокова. По речке Огле, впадающей в Ниман, приток Буреи, было открыто богатейшее золото: при первоначальной шурфовке намыто было из 700 пудов песку 2 фунта 29 зол. 31 доля золота. При этом заявлено было несколько золотоносных площадей по нескольким речкам, и с 1876 года стали работаться прииски Софийский, Тимофеевский и Николаевский. В следующем 1875 году исследования по системе Буреи продолжались другими партиями и, между прочим, открыты были прииски товарищества братьев Бутиных: Александровский – по р. Агде, впадающей слева в Оглу, приток Нимана, и Сергиевский – по Безымянному ключу, впадающей слева в Оглу, из коих первый начал работаться с 1883 года, а последний позднее. В самое последнее время исследования золотосодержащих площадей продолжаются, и одно открытие следует за другим, как в тех районах, где уже разрабатываются прииски, так и в новых местностях. К числу последних относится Буреинский хребет, или Малый Хинган, где исследования производились еще в 1865 году партией Бенардаки, но в то время не было сделано других открытий, кроме медных и железных руд, и лишь в 1886 году по р. Переходной, притоку Сутара, были открыты золотые россыпи и к существующим в области приискам прибавилось два новых: Любавинский и Михайло-Архангельский, которые разрабатываются с 1889 года. Так, в течении 25 лет со дня разрешения частной золотопромышленности сделаны открытия золотоносных россыпей в пяти отдельных районах области и, замечательно, большая часть открытий, и в том числе первые, сделаны людьми, не обладающими научными специальными знаниями. Это дает основание думать, что при систематических исследованиях людей науки в будущем сделаны будут еще более значительные открытия золота в области.

Все существующие в области золотые прииски по районам делятся на следующие группы: 1) Верхне-Амурскую, заключающую верхние притоки Амура до Зеи: Амазар, Ольдой и др., а также Джалинду с притоками, впадающую в Ур, правый приток Зеи; 2) Зейскую, обнимающую правые и левые притоки Зеи, в среднем и верхнем ее течении; 3) Селемджинскую, расположенную по притокам Селемджи; 4) Буреинскую, известную также под именем Ниманской – по р. Ниману, впадающей в Бурею, и его притокам и 5) Хинганскую, к которой примыкают прииски, находящиеся в отрогах Малого Хингана, или Буреинского хребта, – по речкам, впадающим в систему Амура. Прииски, расположенные в первой группе, принадлежат и принадлежали главным образом крупным предпринимателям: Верхне-Амурской золотопромышленной компании, бывшему Амазарскому золотопромышленному товариществу и товариществу братьев Бутиных; во второй – Верхне-Амурской и Зейской компаниям и мелким промышленникам; в третьей – Средне-Амурской золотопромышленной компании; в четвертой – Ниманской золотопромышленной компании и товариществу братьев Бутиных и в пятой – двум золотопромышленным товариществам – Стретенскому и Хинганскому.

Золотопромышленность, несмотря на обстоятельства, не особенно благоприятствующие ее развитию, как-то: отдаленность приисков от населенных мест, отсутствие удобных путей сообщения и дороговизну содержания рабочих, с каждым годом подвигалась вперед, и в последнее время достигла значительных размеров. Для наглядного ознакомления с постепенным ходом развития одной из значительных отраслей

промышленности представляем следующую таблицу, данные для которой до 1885 года заимствованы из брошюры г. Боголюбского «Очерк золотопромышленности в Амурском крае», а за последние годы из отчетов г. г. горных исправников.

Годы	Число разрабаты вающихся приисков	Количество промытых песков в пудах	Количество добытого золота			
			Пуд.	Фун.	Зол.	Дол.
1868	1	5,083,000	50	10	65	-
1869	2	10,276,000	101	37	15	-
1870	2	14,985,000	127	33	23	66
1871	3	24,694,000	170	9	56	-
1872	3	38,432,000	195	34	78	-
1873	3	30,850,789	161	37	32	81
1874	4	31,068,765	150	11	32	-
1875	8	46,025,750	173	6	31	85,5
1876	10	54,446,100	171	28	49	27
1877	10	50,734,825	172	1	62	-
1878	11	50,423,800	167	7	33	40
1879	12	68,381,940	229	3	9	38
1880	13	65,721,100	235	35	6	57
1881	14	77,875,700	263	36	58	54
1882	14	75,581,950	254	12	8	72
1883	20	73,574,385	248	38	65	4
1884	22	82,068,229	323	25	90	-
1885	22	77,973,400	302	3	48	79
1886	19	80,846,440	345	16	16	66
1887	21	70,611,680	355	22	87	62
¹/₂						
1888	22	67,552,250	376	32	7	79
1889	33	83,436,780	458	13	23	21

Общее количество золота, добытого в течение 22-х летнего периода, распределяется между предпринимателями след. образом: Верхне-Амурская компания добыла 3342 пуд. 16 фун., Зейская – 757 пуд. 8 фун. 12 зол. 78 дол. и Ниманская – 710 пуд. 27 фун. 94 зол. 20 дол., остальное же золото добыто другими некрупными предпринимателями и разными арендаторами.

Как велики выгоды, извлекаемые владельцами приисков от золотопромышленности, от этом приблизительно можно судить на основании следующих данных: Верхне-Амурской золотопромышленной компанией, например, в 1886 году, предполагалось по смете: вскрыть торфов 49,986 кубических сажен, промыть песков 42,026 кубических сажен и добыть золота 145 пуд., для производства вскрышных работ необходимо было иметь 1379 человек рабочих (средняя годовая цифра). Расход на содержание рабочих, при стоимости годового рабочего со всеми накладными расходами около 1400 руб., определялся цифрою в 1,930,600 руб., а доход от добычи золота при существующей в то время цене на золото около 18000 руб. за

пуд, выражался 2,610,000 руб. Следовательно, чистая прибыль равнялась 679,400 руб. Но в действительности результат получался следующий: при сметном числе рабочих вскрыто было торфов 50,806¹/₄ кубических саж., промыто песков 52,215¹/₄ кубических саж. и добыто золота 214 пуд. 25 фунт., более против сметы на 69 пуд. 25 фунт. Следовательно, чистая прибыль при добыче золота на 3,852,000 руб. и при сметных расходах в 1,930,600 руб. в действительности равнялась 1, 921,400 руб.. Такой же значительный дивиденд дают прииски и Зейской компании. Последней, в том же 1886 г., по смете предположено было: вскрыть торфов 12,048⁴/₃ куб. саж., промыть песков 5,714⁴/₃ куб. саж. и добыть золота 38 пуд., на сумму 684,000 руб., при расходах на содержание 347 рабочих суммы в 485,800 руб., при чем чистой прибыли оставалось 198,200 руб. Но в действительности вскрыто было торфов 13,168 кубических саж., промыто песков 11,133³/₄ куб. саж. и добыто золота 76 пуд. 11 фун. 10 золотн., – более против сметы на 38 пуд. 11 фун. 10 зол. Следовательно валовой доход от добычи золота выразился 1,372,500 руб., а чистая прибыль, при сметных расходах, простиралась до 886,700 руб. Но, указывая на эти соблазнительные выгоды золотопромышленности, нужно заметить, что при неблагоприятных обстоятельствах владельцы приисков не только не получают таких выгод, но иногда несут и значительные убытки.

Золотопромышленность, с каждым годом развиваясь все более и более, не остается без влияния и на развитие разных сторон народного хозяйства области. Она, давая заработок 6000 пришлого люда, в то же время оказывает влияние на развитие торговли, ежегодно увеличивая цифру торгового оборота, способствует расширению земледелия и увеличению производства хлеба, обеспечивая производителям сбыт его ежегодными закупками в значительном количестве, и дает заработки сельскому населению доставкой разных грузов на прииски, доставляя выгодное занятие в свободное от других дел время. Кроме того, золотопромышленность в лице интеллигентных ее представителей не остается глухою к нуждам населения области: она приносит свои лепты на нужды школы, на дела благотворительности и на все полезные начинания и предприятия. В этом отношении пока успели заявить себя только компаньоны Верхне-Амурской и Зейской компании, из которых первые пожертвовали 50,000 руб. на постройку собора и приюта в Благовещенске, а последние 30,000 руб. на нужды прогимназии.

Обрабатывающая промышленность области находится еще в зародыше и выражается в самых необходимых видах заводского производства. Всех заводов в 1889 г. в области было 546; в том числе мельниц 321 (паровых 5), винокуренных 1, водочных 1, пивоваренных 2, кожевенных 1, кирпичных 70, чугунно-литейных 1 и кузниц 149. На всех заводах работало 826 человек и производилось на сумму 654,558 руб. Главное место по ценности производства занимали заводы, обрабатывающие питательные продукты, общий оборот которых в 524,548 руб. распределялся следующим образом: мельницы – 403,213 руб., винокуренный завод – 57,325, водочный – 32,000 руб. и пивоваренные – 32,000 руб.; остальная же сумма общего производства распределяется в следующем порядке: кирпичные заводы – 64,800 руб., кузницы – 40210 руб. и чугунно-литейн. зав. – 25000 руб.

Как ни незначительна обрабатывающая промышленность области, тем не менее в последние годы она начинает развиваться, ежегодно увеличивая сумму производства, о чем свидетельствуют следующие данные:

Годы	Сумма производства в рублях	Годы	Сумма производства в рублях
1880	434,914	1885	298,732
1881	451,178	1886	381,625
1882	424,440	1887	597,303
1883	258,959	1888	641,844
1884	247,518	1889	654,558

Кустарное производство в области только зарождается и ограничивается видами, самыми необходимыми в житейском быту. Так, из дерева готовятся дуги, колеса, сани, телеги и бондарные изделия; из глины – посуда, из льна – ткани и из шерсти – валяные изделия. Но и изделия этих видов кустарного производства существуют в таких ограниченных размерах и в такой грубой, примитивной форме, что совсем не удовлетворяют запросам, предъявляемым со стороны местного населения. Общая сумма производства всех кустарей едва ли превосходит 10,000 руб. в год. Главная причина отсутствия кустарной промышленности заключается в том, что население области, пользуясь привилегированным положением – свободой от податей, и имея более выгодные заработки, не находит нужным заниматься ею и предпочитает приобретать привозные произведения, чем плохие местного производства.

Начало торговли в области положено было почти одновременно с открытием колонизации ее. Лишь только появились в области первые колонисты, которые при всей незначительности их потребностей не могли удовлетвориться ничтожным продовольствием, выдаваемым казною, как вслед за ними потянулись и коммерсанты, особенно привлекаемые желанием завязать меновую торговлю с инородцами Амура и с новыми соседями – маньчжурами и китайцами. Первыми пионерами, так сказать, проложившими путь торговле на восточной окраине, были красноярский купец Кузнецов и верхнеудинский Курбатов, которые, располагая значительными средствами и приобретая товары из первых рук, могли оказать влияние на нормальный ход зарождающейся торговли и способствовать тому направлению ее, при котором она приносила бы наибольшую пользу местному населению. Одновременно с этими коммерсантами открыла торговлю и Амурская компания, возникшая по мысли графа Н.Н. Муравьева-Амурского, и в первые же два года имела магазины, кроме Благовещенска, в станицах Екатерино-Никольской и Албазине. В следующие года, особенно в начале 60-х, стали являться на Амур многие коммерсанты, находя здесь новое и обширное поле для эксплуатации и наживы, особенно в первое время при покупке у инородцев соборей, которые, по рассказам старожилов, приобретались иногда и на оловянные пуговицы, пока обираемые не ознакомились с русскими монетами. С движения торговли в течение первого десятилетия сохранились только отрывочные данные, на основании которых нельзя с точностью определить количество и ценность находящихся в продаже товаров. Но, во всяком случае, можно предполагать, что незначительность народонаселения, недостаток средств у колонистов для удовлетворения даже насущных потребностей и амурская дороговизна не могли особенно благоприятно влиять на ход торговли и годовой оборот последней даже в благоприятные годы, как, например, урожайный 1867 г., не простирався свыше 600,000 руб. Только с 1870-х гг. торговля вступила в новый фазис развития и, начиная

с этого времени, торговые операции с каждым годом постепенно начали расширяться и увеличиваться в значительной прогрессии. Главные факторы, оказавшие и оказывающие влияние на развитие и оживление торговли, следующие: постоянное увеличение народонаселения области, значительные успехи в земледелии, прогрессирующее развитие золотопромышленности и более широкое развитие парохозяйства по Амуру, и более удобная и дешевая доставка товаров из Европейской России на Амур морским путем, чрез Одессу. Все эти факторы в совокупности, способствуя возвышению уровня торговли в настоящее время, обещают ей и более счастливую будущность.

Чтобы дать более или менее приблизительное понятие о состоянии торговли и ее прогрессивном движении, укажем на цифры годового оборота за несколько лет, а также на некоторые другие данные, проливающие свет на этот предмет.

Годы	Продано товаров	Выдано торговых документов	Годы	Продано товаров			Выдано торговых документов
				русских	иностраннх	итого	
1859	130,000 руб.	---	1879	1,149,920	300,080	1,450,000	762
1864	500,000	---	1880	1,124,381	257,361	1,681,742	897
1865	600,000	71	1881	874,000	327,000	1,201,000	848
1867	600,000	---	1882	1,233,500	488,000	1,781,500	1106
1870	1,500,000	---	1883	702,624	020,800	1,023,424	1444
1872	180,287	265	1884	998,665	448,072	1,446,737	1501
1873	437,640	315	1885	1,161,400	473,713	1,635,113	1501
1874	521,130	324	1886	1,009,274	570,395	1,579,669	1444
1875	871,445	462	1887			2,191,564	
1876	800,185	597	1888	1,449,038	678,211	2,127,279	1100
1877	819,603	545	1889	1,842,200	903,527	2,745,725	1306
1878	843,435	678	1890	3,128,395	1,622,191	4,750,889	1555

Количество товаров, доставляемых ежегодно в Благовещенск, чрез Николаевск из Одессы, в последние годы выражается следующими цифрами:

Годы	Байхового чаю пуд.	Кирпичного чаю пуд.	Разных товаров пуд.
1885	25,133	25,661	
1886	43,726	79,650	347,743
1887	40,202	180,684	403,830
1888	53,911	190,096	513,685
1889	28,737	353,316	
1890			738,944

Кроме этого, товары сплавляются из Забайкалья на баржах: соленое мясо, шерсть, соль, масло и железо. Как велико количество этих товаров и на какую сумму – неизвестно.

При близком соседстве России с Китаем, притом подданных обоих государств отделяет только одна река, не могли не установиться между теми и другими взаимные отношения и не

завязаться торговые сношения. Посредником в сношениях последнего рода между русскими и китайцами явился город Айгунь с его коммерсантами. Так как эти коммерсанты не располагали особыми средствами и капиталами, то и торговля с китайцами на первых порах была незначительною и ограничивалась по преимуществу приобретением от них хлебных продуктов. Так, в 1859 г. последних приобретено было всего на сумму до 25,000 руб. Ввиду интереса, оживления и удобства торговли с китайцами назначены были ярмарки в Благовещенске и Айгуне ежемесячно, по 7 дней в каждом городе. С этою же целью в 1862 г. губернатором области г. Буссе возбуждено было ходатайство о дозволении китайским купцам, торгующим на ярмарке в Благовещенске, построить здесь деревянные лавки и складочные магазины, которые и были построены, хотя китайское правительство и не разрешило этого на том основании, что древние законы страны запрещают постоянное пребывание китайским подданным за границею. Но все усилия оживить торговлю в то время, когда не было благоприятных условий для ее развития, ни к чему не приводили. Лишь в последнее время, когда с увеличением народонаселения Благовещенска и с развитием золотопромышленности в области явился большой спрос на жизненные продукты и самая торговля для подданных Небесной империи сделалась более свободною, айгунские купцы, разбогатевшие около русских, завязали обширные сношения с сунгарийскими городами и торговые операции стали увеличиваться. Из провинций, считающихся житницей Маньчжурии, они, кроме главных сортов хлеба, стали возить рыбу, фрукты, мед, масло и гнать скот из Монголии. Не говоря уже о том, что весь Благовещенск с двадцатитысячным населением живет и питается, главным образом, продуктами китайцев, нужно заметить, что одни прииски ежегодно поглощают массу хлеба и овса, закуп которых производится как у русских крестьян, так и у китайских купцов. В 1888 г., например, на одни прииски продано было китайцами хлеба на 178,154 руб. и пригнано скота для потребления во всей области 8120 голов на сумму до 450,000 руб. В следующем 1889 г., хлеба было продано на сумму около 200,000 руб. и скота 10,203 головы на сумму не менее 510,150 руб. Если к этому прибавить хлеб, сплавляемый ежегодно по Сунгари в Михайло-Семеновск и др. места, а также хлеб и другие продукты, сбываемые жителям Благовещенска, то торговый оборот китайской торговли нужно положить от 900,000 до 1,000,000 руб. в год. В свою очередь, и китайцы, вступая в более близкие сношения с русскими и богатея около них, начинают приобретать у русских мануфактурные товары, медные изделия, меха и предметы роскоши. Но главный предмет торговли, более всего их интересующий, составляет хищническое шлиховое золото, которого они ежегодно приобретают, по их словам, не менее 15-25 пудов.

Кроме китайцев, международная торговля почти с самого начала существования области шла еще и другим путем – через Николаевск, причем Благовещенск был центром транспортной торговли между Приморской и Забайкальской областями. В первое время эта торговля шла довольно туго и вяло, несмотря на то, что она велась совершенно свободно – без всякой пошлины и без соблюдения таможенных правил. Так, например, в 1866 г. ввоз иностранных товаров в Забайкальскую область простирался только до 23,000 руб. В последнее время, с развитием пароходства по Амуру, торговля с Забайкальем приняла значительные размеры, причем главное место заняли в ней товары русского производства, доставляемые морским путем чрез Одессу. Точных цифр, определяющих ценность тех и других товаров нет; но количество в пудах всех вообще товаров, вывозимых в Забайкалье, за последние годы выражалось следующими цифрами.

Годы	Байхового чаю	Кирпичного чаю	Разных товаров	Хлеба
1886	43,594	79,920	100,626	38,135
1887	38,750	175,305	95,635	26,794
1888	43,849	93,882	32,308	49,545

Доходы области с постепенным развитием разных сторон народного хозяйства ежегодно увеличиваются и в последние годы достигают значительной цифры. Так, например, в 1890 г. всего поступило доходов 989,165 руб.; в том числе: а) акцизных доходов с вина и спирта, с табачных изделий и по продаже соли 275,000 руб., б) подати и сборов с золотых приисков 508,000 руб., в) попенного сбора, от разных оброчных статей и от продажи земель 47,000 руб., г) почтово-телеграфного сбора 79,000 руб., д) гильдейских и торговых сборов 36,003 руб., е) гербового и актового сбора 28,867 руб., ж) в пособие казне из земских сборов 10,180 руб. и з) сборов судебного ведомства 5,115 руб.

Расход годовой на содержание всех учреждений гражданского и военного ведомств простирается до 766,433 руб.; в том числе на содержание учреждений гражданского ведомства – 160,266 руб., по министерству народного просвещения – 26,469 руб., по почтово-телеграфному ведомству – 174,800 руб. и по военному ведомству – 404, 898 руб.

Таким образом, доходы, покрывая все расходы по управлению области, в 1890 г. дали даже излишек казне в 222,732 руб.

Кириллов А.В.
Географическо-статистический словарь Амурской
и Приморской областей
с включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран.
Благовещенск, 1894. С. 14-37.